

A dark shadow of a hand is cast onto a light-colored surface, likely a window pane, in the upper left corner of the image. The shadow is positioned to the left of the main title.

Черный человек

Анна Велес

Анна Велес
Черный человек

«Автор»

2022

Велес А.

Черный человек / А. Велес — «Автор», 2022

В аварии погибает полицейский. Он не справился с управлением, сев за руль в нетрезвом виде. С ним в автомобиле была его жена, которая практически не пострадала. Напарник погибшего Юрий и подруга полицейского Ника не верят в случайность этой смерти. Ведь у их друга Сашки была непереносимость спиртного, он просто не мог сесть за руль пьяным. Параллельно этим делом начинает интересоваться Ян, человек, кто уже сталкивался со странными смертями, где замешаны потусторонние силы. Ян знает, что некто купил на черном рынке некий кулон, с помощью которого можно вызвать демона, забирающего пять жизней. Полицейский погиб первым. Юрий, Ника, их близкие - все они будущие жертвы. Если Ян не успеет найти заказчика и не узнает, как отменить сделку.

Содержание

Глава первая	5
1.	5
2.	7
3.	9
Глава вторая	12
1.	12
2.	15
3.	17
Глава третья	19
1.	19
2.	22
3.	25
Глава четвертая	28
Глава пятая	34
1.	34
2.	36
Глава шестая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Велес

Черный человек

Глава первая

1.

Это было жутко. Всего минуту назад, все было отлично, она была в безопасности. А потом – короткий миг, когда она даже не смогла, не успела осознать, что произошло. Резкие блики, как в калейдоскопе, игра теней и света, потом удар, от которого выбило воздух из легких. Шум в ушах, звон и чьи-то стоны. Возможно, ее собственные. По лицу струится кровь. Ее кровь, теплая и живая. Заливает все, мешает видеть... Видеть тело мужа, рядом, на соседнем сиденье. Без движения.

Больно. Очень. Ее зажало в смятом корпусе автомобиля. Как в гробу. Не двинуться. А в груди болит... И спина, руки... Осколки лобового стекла на подоле платья, а еще – впиваются в шею, лицо, даже в живот. И не двинешься, не стряхнешь... А они режут, будто вгрызаются все глубже. И все так же трудно дышать. И нет сил вырваться, освободиться.

Она лишь смогла повернуть голову, к мужу, пыталась увидеть. И боялась...

– Саша, – с трудом прошептала она. – Помоги...

Он же рядом. Так близко! Он всегда мог ей помочь, спасти, освободить... Но он не двигается. Так странно. Он лежит, уставившись куда-то вдаль, будто не с ней... Очень захотелось закричать, вскочить, преодолеть весь этот кошмар. Проснуться. Но вместо этого, ей удалось издать только громкий всхлип.

И ничего. Муж все так же неподвижен. По-прежнему смотрит стеклянным взглядом куда-то мимо нее. А на его белой рубашке все больше разрастается уродливое бурое пятно.

Эта бездвижность любимого, его пустой взгляд пугали больше всего остального. Больше боли и пережитого ужаса. Надо что-то сделать, надо как-то... Она, пересиливая все и вся, буквально чудом, потянулась рукой к мужу. Дотронуться, разбудить, оживить... Ее пальцы легли на его грудь. Нежно. Не смело. И тут же окрасились кровью. Прикосновение, легкое, почти невесомое, вдруг будто включило какой-то механизм. Голова мужа резко упала на грудь, свесилась, а само тело начало заваливаться вбок, ближе к ней. Бесчувственное и... не живое...

Она снова попыталась закричать. Задергалась в металлических тисках, причиняя себе еще больше боли. Но страх сейчас был сильнее. Она готова на все, только бы не оставаться здесь. Рядом с трупом мужа. Не видеть его пустого взгляда, не прикасаться к его остывающей коже, его ранам. Инстинктивно, она сжалась вся, отвернулась прочь, к зияющей дыре, где раньше в двери автомобиля было стекло.

И увидела его. Силуэт. Такой темный, плотный. Он стоял совсем рядом с их искореженным автомобилем. Кто-то рядом, кто сможет, нет, должен помочь!

– Пожалуйста... – взмолилась она. – Сделайте что-нибудь...

Некто в темном, в надвинутом на лицо капюшоне, чуть подался вперед, наклонился ближе. И она увидела бледную кожу лица. Какую-то пористую, будто и не настоящую, будто это резиновая маска. Увидела рот с бесцветными губами, искривившийся в странной улыбке. И глаза. Такие же черные, как ночь, как ткань его капюшона. Но глаза были живыми, они блестели, как-то хищно. И ей даже показалось, что они имеют странный диковатый красноватый отблеск.

– Жива, – произнес незнакомец. Совершенно безэмоционально.

– Да! – она не стала обращать внимания на его тон и странности. – Помогите мне! Сделайте что-нибудь!

Он как-то странно хмыкнул, а потом шумно понюхал воздух. Как животное. И зажмурился на миг, будто от удовольствия.

Она замерла. Сердце бешено стучало в груди. И это было больно, так же, как больно двигать, говорить, и жить в целом. Но еще было страшно. И этот новый страх какой-то иррациональный совершенно дикий, стал хуже уже пережитого. Паника отразилась в ее глазах, когда она попробовала отпрянуть дальше от окна.

Незнакомец растянул губы в улыбке еще шире. Казалось, он наслаждается всем, что видит. Исковерканными, залитыми кровью телами, ее мольбами, но больше всего именно ее ужасом.

– Хочешь жить, – произнес он. Снова без малейшей тени эмоции. Без вопроса, как факт. – Что отдашь....

Она не понимала, что все это значит, кто этот жуткий тип. Она хотела еще раз попробовать закричать. Надо позвать на помощь. Надо избавиться от...

Где-то совсем рядом взвыла сирена. А потом послышался топот и крики. Все ближе и ближе. Незнакомец в капюшоне чуть дернул головой, как-то зло, раздраженно. Отшатнулся прочь от автомобиля....

2.

В Даркнете можно найти все, что угодно. Что пожелаешь. И даже больше. При этом «секс, наркотики, рок-н-ролл» или золото-бриллианты для этой части Всемирной Сети слишком банальный товар. Дешевле всего этого были здесь только человеческие жизни и человеческие души.

Странно, но именно здесь можно было купить, причем не так и дорого, предметы любого культа. Не банальные статуэтки или ритуальное оружие. Здесь продавали вещи, хранившие проклятья. Игрушка для любителей извращенных убийств.

Владимир изо дня в день проверял эти предложения. Он отвечал за то, чтобы поймать тех, кто решится купить себе такие артефакты. В принципе, ему было наплевать на то, что кто-то желает известить нелюбимую жену или сварливую тещу, убрать начальника или кого-то там еще. Ему было наплевать и на то, что этот покупатель очень быстро последует в небытие следом за своей жертвой. Но проблема в том, что порой смертей такие истории не заканчиваются. Последствия всегда намного масштабнее. И вот его работой было предотвращать эти массовые гибели. Как его учили – во имя сохранения Равновесия.

На самом деле, Владимир понятия не имел, на кого работает. Кто руководит всем этим сообществом. И есть ли такой человек вообще. Верил ли он в существование некоей тайной организации, кто наводит порядок в мире? Конечно, нет. Он делал все это только потому, что однажды видел, сколько жизней способна унести одна из таких вещей.

Давид, его «наниматель», при первой их и единственной личной встрече, сказал так. Есть люди, кто один раз в жизни столкнулись с чем-то необъяснимым, сверхъестественным. И после, годами пытались забыть это, спрятаться за реалиями обыденности. А заодно – всю жизнь боялись увидеть снова. Сломанные люди. Другие, кто переживал встречу с чем-то подобным, навсегда оставался где-то между реальностью и той, другой необъяснимой стороной. Эти люди честнее и сильнее. Они выживут всегда и везде.

Все, кто работал с Давидом, принадлежали к сильным. И Владимир хотел оставаться таким всегда. Чтобы иметь возможность выживать и дальше. Примириться с существованием той темной стороны. И он делал все это добровольно.

Есть люди, кто ходит каждый день на работу. Не совсем чтобы и любимую. Иногда надоевшую до колик. Зато свободное время посвящают хобби. Отдаются ему полностью. Пусть оно и не оплачивается вовсе. Есть другие, кто верит в долг. Владимир четко знал, что хорошим врачом, например, может стать лишь тот, кто искренне хочет лечить людей. Многие идут в МЧС, просто потому, что они созданы спасать мир. Кто, если не они. И у таких людей работа становится поистине любимым делом.

Он жил немного иначе. К своей обычной работе Владимир относился спокойно. Юристам при хорошем раскладе платят тоже хорошо. Хватает на хлеб, масло, и если не икру, то на хорошую красную рыбу. Но вместо хобби – как раз долг. То самое искренне любимое дело, которому можно отдаваться всей душой. Пусть и без денег.

Но в этот вечер все пошло не так. Владимир еще неделю назад вышел на одного торговца. Продавец мало что понимал в своем товаре, если быть честным. И ничего особенно интересного в его коллекции не было. Еще вчера не было. А сегодня...

Изображение было просто кошмарным. Фотография маленькая, ужасающего качества. При увеличении картинка буквально раскладывалась на пиксели. Можно понять в целом, что на ней изображен некий кулон. Скорее всего, круглой формы. Разобрать выгравированные символы нереально. Еще смутно заметны какие-то толи отростки, толи рожки вокруг корпуса. Небольшие и неровные. Это все.

Описание ничуть не лучше. Примерный размер около семи сантиметров в диаметре, навскидку предмет датируется восемнадцатым веком. Материал – толи дерево, толи глина. Продавец сам точно не понимал, что это. Да, похоже, и не хотел понимать. Называлось это чудо пафосно: «Желание демона». Наверняка торговец сам сочинил.

Вот только эта вещь работала. А еще – она была уже кому-то продана. Владимир чудом заметил ее в каталоге, в самом низу. Торговец оставил фото чисто для портфолио, пытался создать репутацию. А создал проблемы.

Сделка состоялась вчера. И возможно, артефакт уже активирован. Владимир потянулся за своим смартфоном.

3.

Ян смаковал виски. Он питал особую любовь к качественным крепким напиткам. К сожалению, насладиться такими вещами он мог себе позволить не часто. Нет, не потому, что они стоят прилично. А потому что Ян не считал нужным злоупотреблять. Ведь если привыкнешь, пропадет вкус. Это будет досадно. Как при любой потере.

Вот сейчас, Ян как раз и испытывал чувство досады. Но правда, по иному поводу. Он как-то отвлеченно, почти философски размышлял о своем отношении к женщинам. Ему нравились красивые, ухоженные и дорогие девушки. Такие его восхищали. Как произведения искусства. Смотреть на них – это эстетическое удовольствие. Трогать – тем более.

Не менее нравились ему умные женщины. Они вызывали уважение. У него никогда не было идеи, что женщина в чем-то может быть глупее мужчины. Она просто думает иначе. И это интересно. Вернее, приводит к интересным результатам. Но главное – однозначно приводит. Отсюда и уважение. В близком общении с ними получаешь уже не только эстетическое, но и интеллектуальное удовольствие.

А еще есть веселые, простые девушки с безграничной внутренней свободой и завидным умением радоваться жизни. С ними отдыхаешь. И телом и мозгами тоже. С ними всегда праздник. А есть холодные и надменные королевы, которых можно с азартом покорять. Но...

Всего этого мало. В любой выбранной им женщине всегда должно было быть нечто еще. Некая изюминка. Крючок. Что-то особенное, что заставляло выделить их из толпы. Вот только... Последнее время ему стало скучно. Выбирать, присматриваться, искать эти изюминки.

Вопрос в том, а в женщинах ли было дело? Ян все четче понимал, что проблема в нем самом. Точнее, в его отношении к женщинам. Для него каждая из них – источник удовольствия. Их приятно смаковать. Как виски. Только... Видимо и тут он теряет вкус.

Однако, возможно, он просто стареет. Или становится взрослым, что вернее, с учетом того, что Яну всего тридцать один. От женщины хочется чего-то большего. Не только секса и праздника. Тепла. Желательно... постоянно. Проблема в том, что даже к звучанию этого слова сам Ян еще морально не готов. Наверное...

– Почему ты уже одет? – девушка на кровати наконец-то перестала притворяться спящей и томно потянулась.

В принципе, это хорошо отрепетированное движение вышло у нее почти естественно и красиво. Но не зажгло.

– Пить виски в голом виде вульгарно, – чуть насмешливо известил он.

Сейчас конкретно эта женщина ему уже мешала. Несколько часов назад она казалась интересной. В ней был крючок. Был вызов в глазах, и обещание удовольствия, если он постарается. Вот только стараний пришлось прикладывать на этот раз совсем мало. Сдалась она быстро. И это уже заставило скучать. К тому же, ее ожидания были явно завышенными. Девушка была из тех, кто, чуть поиграв, повертев хвостом, а потом, сдавшись, считала, что теперь он обязан быть ее рабом на всю жизнь. Только это совсем не билось с его правилами.

Короче, в ней был крючок, но не хватало чего-то другого. И сейчас Ян задумчиво посматривал на свою временную любовницу, стараясь, немного лениво, сообразить, чего же в ней такого важного все же не хватает.

– Греешься напитком? – игриво уточнила женщина.

Он только чуть улыбнулся краем губ. Получалось у него это всегда отлично. На женщин эта полуулыбка производила неизгладимое впечатление.

– Можно было просто не вставать с кровати, – продолжила она с легким упреком. – Подождать меня и греться более интенсивно.

– Планы изменились, – честно сообщил Ян. – Ты проголодалась? Кофе любишь?

Он с каким-то вялым неудовольствием отметил, что получив ее в постель, даже не счел нужным узнать ее самых простых привычек. Нет, слишком быстро и легко. Настолько, что теперь эти привычки были ему на самом деле уже не интересны.

– Эспрессо, – коротко ответила девушка.

Ну, хоть грамотно. Хотя, возможно, она просто знает это слово, но понятия не имеет о крепости и вкусе напитка. Ян глотнул еще виски.

– Кофемашина в кухне, – его тон стал провокационно надменным, почти приказным. – Мне американо.

Женщина уставилась на него недовольно. До нее дошло, что роль официантки выпала именно ей.

– Я предполагала иной сценарий, – суховати заявила она. – Красиво выпить кофе в постели, а потом продолжить.

– Можешь пить в постели, – все с той же полуулыбкой разрешил Ян.

– Ты уже встал! – капризно и уже с ноткой скандала возмутилась девушка. – Мне-то зачем? Какой смысл?

Ему было искренне жаль, что женщина так упорно отказывается понимать нынешний расклад. Он не любил быть грубым, но...

– А тебе известно значение этого слова? – уже не скрывая издевку, поинтересовался он.

– Что? – хамство ее просто обезоружило. – Ты...

Ян резко поднял руку, призывая ее замолчать. Кто-то ему звонил. Дотянувшись до смартфона, он принял вызов.

– Ян... – раздался смутно знакомый голос из аппарата. – Это Владимир. Я... я от Давида.

– Привет, – спокойно отреагировал Ян, хотя понимал, что лично с этим человеком точно не знаком. Только озвученной рекомендации уже хватило для того, чтобы спокойно и серьезно выслушать незнакомца, позвонившего во втором часу ночи. – Проблемы, как я понимаю?

– Да, – в голосе собеседника явно слышалось облегчение, что не придется долго объясняться. – Я тебе уже в почту фото скинул. Но прости, качество отвратно.

– Насколько все плохо? – продолжил расспрашивать Ян.

При этом он уже отставил прочь бокал с виски, поднялся с кресла, отправился к рабочему столу за ноутбуком.

– Продавец туп, как пробка, – уверенно, но немного торопливо принялся излагать Владимир. – Он сам понятия не имел, что продает. Товар ушел вчера. На самом деле, это называется «Силки дьявола». Внешний вид малопонятен. Вообще о товаре информации мало. Зато я уже знаю IP покупателя. И он левый. Но сделка совершалась из твоего города.

– Ясно, – коротко ответил Ян. – Спасибо. Владимир?...

Он не удержался от уже откровенной усмешки.

– Она того стоила?

Пару секунд его собеседник помолчал, а потом спокойно сказал.

– Не мой косяк. Он выложил фото уже по факту. Но...

Ян мог представить, как сейчас незнакомый Владимир начинает победно усмехаться.

– Теперь это твоя забота, – закончил мужчина довольно. – А меня ждет шампанское. И да, она того стоит.

– Удачи, – пожелал Ян и отключил вызов.

При этом он подумал, что и для него самого тоже все складывается более чем удачно. Он отложил смартфон, через плечо глянул на девушку, так и не поднявшуюся еще с кровати.

– У меня работа, – сообщил он ей. – Кофе по-прежнему можно сделать на кухне. Кровать в твоём распоряжении. Когда будешь уходить, просто прикрой дверь.

Она в ответ промолчала. Просто еще не осознала полностью, что проиграла. Или не хотела в это верить. Ян как-то мимолетно отметил про себя, понятно, чего в ней не хватает. Низкий уровень самоуважения. Но больше это его уже не интересовало совсем. На экране ноутбука уже открылась картинка. «Силки дьявола» выглядели отвратительно.

Глава вторая

1.

Ольга пришла в себя. Как-то сразу, еще не открыв глаза, поняла, что она не дома. Ощущения были иными, запахи, атмосфера чужого места. Она раскрыла глаза. Постаралась сразу оглядеться, сориентироваться.

Больничную палату трудно спутать с чем-то иным. Неровно беленый высокий потолок, голые стены, окрашенные в «официальный» безжизненный цвет яичного желтка, мебель по необходимости, то есть тумбочка и стул. У кровати Ольги сидела Ника. Младшая сводная сестра. Она выглядела усталой, какой-то непривычно растрепанной и расстроенной. Но когда поняла, что Ольга очнулась, чуть заметно улыбнулась. Облегченно.

– Слава богу, Оль, – произнесла она.

Старшая сестра попыталась улыбнуться в ответ. Чувствовала Ольга себя не очень хорошо. Вроде бы, ничего и не болело, но все тело было будто ватным, непослушным, в горле пересохло, в голове – ни одной мысли.

– Пить хочешь? – довольно заботливо спросила Ника.

Ольга только кивнула. Вообще, они не были слишком близки с сестрой. Все же отец бросил Ольгину мать и ушел к другой. В новый дом, где родилась новая дочь. Обид у старшей сестры не было, младшая за отца не отвечает. Но все же, обе девочки всегда чувствовали себя как-то неловко при общении. Подругами точно не назовешь. Но сейчас Ника старалась. Бережно придержала Ольгу за плечи, помогла приподняться, аккуратно подала стакан. От пары глотков воды стало чуть легче, прошел спазм в горле, да и в целом, будто свежести глотнула, дышать даже проще.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она сестру. – Но... ты знаешь, почему я здесь? Что произошло?

В лице младшей сестры будто ничего и не изменилось, но четко стало понятно, насколько ей не хочется отвечать на этот вопрос. Ника всегда была такой. Ее эмоций не видишь, их просто ощущаешь на себе.

– Что последнее ты помнишь? – спросила она у Ольги.

Старшая сестра чуть нахмурилась. Воспоминаний было слишком мало. Какие-то отрывки непонятно чего. Но... Ольга собралась, интуитивно понимая, восстановить память нужно обязательно. Потому что там, в этом пока не оформившемся прошлом случилось нечто совсем ужасное. Это настораживало.

– Мы с Сашей были в ресторане, – медленно начала она восстанавливать вслух события. – В центре. Модное место. Только открылось. Итальянская кухня. Название такое... Кажется «Сиеста» или «Фиеста».

– Фиеста, – тут же подсказала сестра. – Сиеста, это отдых, Фиеста – праздник.

Ольга раздраженно поджала губы. Она терпеть не могла, когда Ника ее поправляет. А делала сестра это постоянно. Ольгу бесила эта правильность. В Нике вообще все бесило. В ней все было слишком. Слишком аккуратна и элегантна, слишком умна, слишком правильна.

Нет, Ника никогда не была высокомерна, не стремилась во всем над всеми взять верх, не кичилась знаниями или внешностью. И это раздражало еще больше. Это ее естественное преимущество над другими. Особенно, над сестрой. Потому что Ольга всегда была мягче, более ранимой, более эмоциональной. Не идеальной.

– Без разницы! – выдала она на замечание сестры чуть резче, чем хотела. – Мы отмечали годовщину свадьбы.

Ника кивнула. Естественно, она знала об этой дате.

– Саша там знает одного из хозяев, – не удержалась и похвасталась Ольга. – Помог ему как-то. И теперь у него скидка на все меню пятьдесят процентов.

Ника чуть нахмурилась, но промолчала. Саша никогда не пользовался связями. Просто принципиально. Но его жена жить не могла без скидок и акций. Похоже, он соврал Ольге, чтобы ее порадовать. Хотя обычно не считал нужным это делать.

– Мы поели, – продолжала рассказывать сестра. – И поехали домой. Он скачал для меня сериал. Собирались посмотреть. А потом...

Ольга нахмурилась. Она помнила дорогу, помнила огни витрин, чуть смазанные, когда смотришь на них через окно движущегося автомобиля. Темная трасса, она будто чуть поблескивала в свете фар... а потом...

– Что-то случилось, – несколько неуверенно произнесла Ольга. – Машина так... вильнула. Саша выкручивал руль, потом еще... наверное, была скользкая дорога.

Сказав это, она тут же запнулась. Кинула быстрый взгляд на лицо сестры. Ника, как и всегда ничего не сказала, но все равно было понятно, она недовольна. Конечно, это прозвучало глупо. Как дорога может быть скользкой в августовскую ночь?

– Потом мы врезались в столб, – быстро закончила Ольга. – Или еще во что-то. Я зажмурилась, и меня очень сильно тряхнуло. В груди было больно. Наверное, я на время потеряла сознание.

В этом месте ее воспоминаний на самом деле был провал. Только мерцающие огни в темноте. А еще страх, и желание быть защищенной.

– Наверное, пока я так лежала, Саша вызвал скорую, – сухо вато закончила женщина. – Но когда я открыла глаза, он ничего не говорил и не шевелился.

Больше ей не о чем было рассказать, но Ольге снова показалось, что сестра ждет от нее чего-то большего. И сердится. Женщина просто чувствовала раздражение Ники.

– Я не знаю, что случилось! – Ольга сама не заметила, как начала оправдываться и нервничать. – Там же был этот человек! Наверняка он может рассказать. Он же видел!

– Какой человек? – тон у сестры был какой-то осторожный, даже, возможно, напряженный. Она не верит? Отлично. Вполне в ее духе. Ника всегда была такой, всегда считала старшую сестру истеричной дурой.

– Высокий, в черном, – четко выдала Ольга, разозлившись. – Он подходил к машине. У него еще такое лицо... Очень бледное. Под капюшоном. Он нес какую-то чушь. Это было так страшно... Наверняка его видели врачи скорой. Пусть Юра его найдет. Или Саша...

И тут Ольга встрепенулась. Конечно! Надо просто позвать мужа. Он решит все проблемы. Он всегда ее понимал, мог успокоить. Он единственный в этой жизни может защитить ее от всего.

– Где Саша? – спросила она у сестры нетерпеливо и немного капризно. – Его что? Его вызвали в отдел в такое время? Они вообще не люди? Они не понимают, что я...

Впервые Ольга заметила на лице Ники какие-то эмоции. Сестра болезненно поморщилась, и в ее взгляде появилось что-то такое... отрешенно скорбное.

– Его не вызвали, – произнесла она нехотя. – Оля...

– Он не мог меня здесь оставить! – Ольга просто не хотела знать, не хотела это услышать. Ее муж ни за что не оставит ее здесь. В этой палате. С этой снежной королевой. Он не позволит никому...

– Он мертв, Оля, – неумолимо закончила Ника фразу.

– Ты дура?! – сорвалась Ольга. – Не носи чушь! Я прекрасно знаю, как ты меня ненавидишь! Позови Сашу немедленно! Саша! Милый!

Она кричала все громче, порывалась встать с кровати, размахивала руками. Слов становилось все меньше, и истерика переросла просто в визг. Ника неподвижно сидела на стуле, даже не делая попыток успокоить сестру. А потом просто нажала кнопку вызова медперсонала.

2.

Девушка осталась. Все еще лежала на кровати. Она смотрела в потолок, потом закрывала глаза, вертелась на смятых простынях, снова возвращалась к созерцанию потолка. Она не знала, что делать.

Казалось, при желании Ян мог услышать, как мечутся мысли в ее голове. И даже легко бы догадался, о чем она думает. Ведь ей повезло. Богатый, умный, красивый. Обратил внимание. Было все, что полагается. Подарки, красивые ухаживания, свидания. Она уступила. А теперь... Ей был нужен этот приз. Только сейчас поведение мужчины не соответствовало ожиданиям. И теперь девушка думала, что с одной стороны надо было бы показать характер, свою обиду, вполне себе реальную.

А с другой стороны... если сейчас она встанет и уйдет, то сказка может и кончиться. И она потеряет все. Может, все же стоит отправиться на кухню и принести ему этот чертов кофе? Или устроить скандал? Потребовать, заявить о своей обиде? А если он не отреагирует? Выбор был явно сложным. Как всегда трудно выбрать: отказаться от желаемого, или от себя самой. Но... ведь можно просто капризно ничего не делать. Может, все пройдет само?

Он мог бы все это легко просчитать, но Ян не собирался тратить на нее время. Он работал. И в его деле была важна каждая минута. А заодно и то единственное, что может быть в нашем мире важнее времени. Информация.

Ян протянул руку за смартфоном, нашел нужный номер. Отправил вызов. Ответили после третьего гудка.

– Сразу сказать, пошел к черту? – осведомился обреченно-усталый женский голос.

– Привет, дорогая, – неприлично бодро поздоровался Ян. – Нужна помощь.

– Ян, почти пять утра, – напомнила ему собеседница.

– Но ты же не спишь, – совершенно логично возразил мужчина. – Сроки вчера, называй любую цену.

– Полцарства и тебя в придачу? – саркастично отреагировала женщина.

– Могу соврать, что и это тоже, – серьезно предупредил он. – Только я телом не торгую.

А деньги реально не нужны?

– Ладно, – чуть подумав, согласилась она. – Нужны. Только не могу отказать себе в удовольствии и заявить, что однажды ты точно столкнешься с тем, что они решают не все. Но это лирика. Что ты хочешь?

– Я уже отправил тебе запрос на почту, – сообщил Ян. – Назови цену, и за срочность обещаю премию в половину твоих пожеланий.

– Читаю уже, – проворчала женщина. – Слушай... Базы полиции? Ян, не думаю, что они меня заметят, но обычно в такие истории не лезу. Хотя... Тут у тебя вроде ничего серьезного. Странно даже, что тебя не интересует откровенный криминал или что-то вроде наркотиков.

Он не ответил. Женщина помолчала несколько секунд.

– Два часа, – пообещала она. – Сумму напишу.

– Полтора, – выставил он условие. – Сумму удвою.

– Ты гений продаж, – снова не удержалась она от сарказма. – Жди.

Оба не посчитали нужным прощаться.

Девушка на кровати дошла до точки кипения.

– Мне ты тоже однажды так позвонишь? – склочно поинтересовалась она.

– Скорее всего, нет, – не отрываясь от работы, признался Ян. – Вряд ли в пять утра мне понадобится женский стилист.

Кажется, на этом моменте она все же сдалась.

– Мне тащиться на другой конец города, – холодно известила девушка, наконец-то поднимаясь с постели.

– Возьми в портмоне, сколько нужно, – рассеяно разрешил он. Но потом передумал. – Я сам тебе вызову и оплачу. Только перед уходом сделай кофе...

В семь утра скайп начал противно булькать. Ян принял звонок. Собеседник выглядел на зависть бодрым. Мужчина, лет сорока пяти. Ухоженный, спортивный. С короткой стрижкой и с аккуратной бородкой. У него были крупные черты лица, яркие смеющиеся глаза и отечески приветливая улыбка.

– Не спишь? – поинтересовался он. – Еще или уже?

– Привет, Давид, – поздоровался тепло Ян. – Ждал тебя. Потом лягу.

И весело усмехнулся.

– Ты где взял это дурацкое название? – осведомился он. – Силки дьявола. Кажется, что-то такое было у Роулинг, сказка про Гарри Поттера.

– Оттуда и взял, – легко согласился Давид. – Как-то же эту мерзость надо обозвать.

– У тебя с маркетингом так же плохо, как у того, кто загнал амулет новому покупателю, – решил Ян. – Как я понимаю, товар не редкий и не дорогой. После активации заключается сделка с тем, кто живет в этом кулоне. Демон?

– Что-то вроде, – чуть поморщившись, кивнул коллега. – Вообще, это восточная тема. А кто там может быть... Выбор солидный. Но ты прав. Действует примерно, как лампа Алладина. Вызвал жильца из ракушки, высказал желание. Разница в том, что сразу оговаривается цена.

– И это сразу ложь, – уверенно продолжил Ян. – Сделка фиктивна. Так как после выполнения условий чудо из ракушки все равно заберет душу клиента. Да, на сказки про джиннов реально похоже.

– Отлично выполненное задание, – снова весело улыбнулся Давид. – Мне меньше говорить. А заодно я только что понял, кто скопировал мою базу.

– Не совсем, – Ян нагло подмигнул коллеге. – В тот момент мы вместе пили. Забыл? Но я редко что делаю сам. Заплатить проще.

– Стоило бы сказать тебе, что не все на свете решается с помощью денег, – Давид стал чуть серьезнее. – Но этот урок не для тебя. Ты добьешься своего, если не деньгами, так обаянием. Еще хуже, своими мозгами. Как-то наблюдал это. Твои методы пугают. Но ладно. Что ты еще успел?

– Странно, но за последние два часа мораль про неполную власть денег мне читают уже второй раз, – как-то даже немного удивился Ян. – А по делу... Цена вопроса пять чужих жизней. Потом демон сможет забрать и самого заказчика. Далее последствия будут еще масштабнее и трагичнее. У меня уже есть информация по трем случаям. Три варианта, кто стал первым. Важно другое. Как я помню, эта сделка имеет дополнительное условие. Жертвы должны быть связаны кровно или эмоционально с самим заказчиком или между собой. Любовь или родство. У тебя хорошо расписано, какие искать метки. Я вычислю нужных людей и начну осторожно искать заказчика. Прежде чем демон его убьет. Помню, надо успеть дезактивировать амулет до этого момента.

– Ты прав, – Давид кивнул. – Если бы не все те же твои слишком рискованные методы, и не твое вечное раздолбайство, я бы давно передал все дело тебе. Но, Ян. Если честно, никто еще не имел дело с такой вещью. В базе только общие данные. Мы слишком многого не знаем.

– Но зато у тебя есть специально обученные люди, кто может узнать, – напомнил молодой человек. – Думаю, тебе стоит поторопиться их напярчь.

3.

Ника вышла из палаты. Привычно держала спину прямо, гордо поднятая голова. До двери. А в коридоре она позволила себе устало привалиться к стене. И наконец-то, закрыть глаза. Чтобы не видеть эти больничные стены, пустоту и казенность коридоров и палат. Просто побыть в темноте и тишине. Ведь в ушах еще звучал визг сестры.

Больше всего на свете Нике хотелось сползти вниз, усесться на корточки, обхватить колени руками, и наверное, просто заплакать. От усталости. Моральной, физической, нервной. Слишком длинная и тяжелая ночь. Ольга, ее капризы, истерики, такое привычное нежелание принимать действительность. Саша... Его такой внезапный уход. Пустота в душе, еще не оформившаяся скорбь, еще не осознанное полностью чувство утраты. Ее личной утраты.

Юра не дал ей возможности расплакаться. Подошел, привычно обнял за плечи, прижал к себе. Друг всегда был таким надежным, простым, искренним. Он понимал. Он, как никто понимал, потому что сейчас чувствовал тоже самое. И так же, как она, не мог позволить себе ничего. Ни скорби, ни слез. А еще поддерживал ее.

– Прости, – прошептал он возле ее уха. – Я должен был знать, что все закончится, как обычно.

– Надо было тебе идти, – Ника обвила его шею руками, буквально повисла на нем, ткнувшись носом ему в рубашку на груди.

– Не знаю, – растеряно и немного смущенно отозвался Юра. – Все же я полицейский. Да, его друг, напарник, но в таком деле... Я думал, испугаю ее, если скажу сам. Это было бы так официально и... холодно.

– Можно подумать, я способна быть с ней ласковой и милой, – не скрывая горького сарказма, возразила девушка. – Не умею. С ней. Не умею.

– Знаю, – друг гладил ее по волосам. – И все равно, прости.

Конечно, Ника простила. Сразу. Потому что не злилась на него. Они потеряли Сашку вместе. Все они. И Ольга, и Юрка, и она сама. Да и вообще, в словах друга была своя логика. Просто с сестрой Ники она не работала.

С Ольгой не сложилось как-то сразу. Нельзя сказать, что они с Никой враждовали. Нет. Это всегда было такое тихое, но стойкое неприятие. Они слишком разные. И Сашка был единственным связующим звеном между ними. Только старшая сестра об этом даже не подозревала. К счастью. Ника надеялась, что и Юрка не знает. Другу ни к чему лишние потрясения. Тем более, сейчас.

– Тебе надо поспать, – заботливо сказал полицейский, чуть отстраняя девушку от себя. – Давай я тебя отвезу.

Она только кивнула, поправила волосы, одернула воротник блузки. Первой пошла по коридору к лестнице.

– Она ничего не помнит почти, – произнесла Ника, когда они сели в автомобиль. Девушка знала, что Юра ждет от нее информации. – Несет какую-то чушь. Про скользкую трассу, про фонарь. Аннушка разлила масло, не иначе. Ольга, похоже, просто не хочет понимать, что случилось.

– Или не хочет говорить, – друг сам озвучил то, о чем девушка промолчала. – Ты же знаешь. Она не со зла. И даже не от каприз. Просто она испугалась. Она не хотела видеть. Это бывает у многих.

Ника только кивнула. Так бывает у слабых. Но произносить это вслух она не стала.

– По ее словам по какой-то неясной причине Саша не справился с управлением, – продолжила она устало. – Да! Она сказала, что сначала автомобиль первый раз занесло, а уж потом

второй. Тогда они и врезались в стену того дома. Ольга закрыла глаза, самого удара не видела. А потом не разбиралась, что к чему.

– Но картина верная, – Юра незаметно переходил на деловой сухой полицейский тон. – Эксперты уже кое-что успели проверить. По следам шин все именно так. Сначала автомобиль вынесло в одну сторону, а потом, похоже, пока Сашка пытался его выровнять, почему-то резко подался в другую сторону. Машину развернуло, и они вписались в стену. Только он все же успел крутануть руль, и основной удар пришелся именно по стороне водителя.

– Это как-то слишком для скользкой трассы, – прокомментировала Ника. – Ему стало плохо или что-то не так с самим автомобилем.

– Это наши тоже успели, – нехотя сообщил Юра. – Автомобиль был в полном порядке. В идеальном состоянии. До удара. Что до состояния Саши... В морге пока еще работают. Причина смерти очевидна. Все повреждения посмертные. Никаких там сердечных приступов и прочего.

– Тогда что? – девушка нервно всплеснула руками, но тут же заставила себя успокоиться. Поймав в зеркале удивленный взгляд друга. Юра не привык видеть ее такой. – Это как-то все странно.

– Завтра ждем результатов по анализу крови, – полицейский будто бы даже боялся посмотреть в ее сторону, когда произносил эти слова. Или заранее боялся того, что увидит в отчете.

– Пожалуйста, позвони мне, – попросила Ника и, чуть помолчав, угрюмо добавила. – При любом результате.

– Конечно, – поспешил пообещать друг. – Но ты все равно права. Это странно. Вся эта авария. Почему он вилял по дороге? Идиотизм какой-то. Да еще место такое... Ни одной камеры.

Он досадливо поморщился.

– Подожди, – Ника вдруг кое-что вспомнила. – Ольга упоминала какого-то свидетеля.

– Что? – Юра на миг даже отвлекся от дороги, но тут же спохватился и снова уставился на дорогу. – Ника? Какой еще свидетель?

– Она говорила, что там был человек, – продолжила девушка. – В черном. Высокий. Он подходил к автомобилю. Уже после. Она его видела.

Полицейский чуть помолчал.

– Не знаю, – растеряно прокомментировал он. – Я, конечно, еще раз посмотрю отчеты, позвоню врачам со скорой. Но там никого не было. Им вообще повезло, что Сашкина машина светлая. Какие-то подростки ее заметили издали, и позвонили. Но даже они близко не подошли. Я читал их показания. Никакого черного человека.

Ника только кивнула. Вполне в стиле ее сестры. Черный человек мог существовать только у Ольги в голове.

Глава третья

1.

Ян любил этот бар. Тихое местечко. Без пафоса. Только для своих. Полуподвал, деревянная лестница, всего четыре столика. Стойка, отделанная под дуб. Все такое... старомодно стильное. Знакомый бармен чуть махнул рукой в знак приветствия, и указал на самый дальний столик у стены.

Степка был там. Приятель сидел на краешке дивана, поставив локти на стол и трагично спрятав лицо в ладонях. Картина маслом – страдающий патологоанатом. Ян прошел к столику, остановился рядом с приятелем, взял в руки его одинокий стакан и понюхал содержимое.

– Жуть какая, – прокомментировал он, отставив напиток обратно, и устраиваясь напротив Степки. – Тебе не кажется, что это слишком извращенный способ самоубийства?

– Наплевать, – буркнул приятель, отнимая руки от лица. – Это было самым крепким из предложенного.

Ян махнул рукой бармену, давая понять, что пора принять заказ.

– Кальвадос, даже такой паленый, как этот, не лучший выбор, – выговорил он Степку. – И вообще, ты подумай об эстетических пристрастиях того, кто будет тебя препарировать. Нельзя быть таким эгоистом.

– Не препарировать, а вскрывать, – меланхолично возразил патологоанатом. – Я же не лягушка.

– После своего пойла именно ею и будешь, – наставительно изрек Ян и чуть улыбнулся подоспевшей официантке. – Леди? Сегодня день пиратского флота. Рому нам.

– Две порции рома, – девушка ответила задорной хорошо отрепетированной улыбкой. – Что-то еще?

– Порции? – деланно удивился Ян. – Бутылку целиком несите. А еще... Ну, не просить же воблы к напитку... соорудите чего-нибудь соответствующее случаю и настроению вот этого типа.

– Пять минут, – бодро известила официантка и подмигнула клиенту. – Счастливого плавания.

Ян довольно кивнул и проводил девушку одобрителем взглядом. Такой улов уходит, ... а тут дело. Он повернулся обратно к приятелю.

– Ребенок? Беременная женщина? Взрыв в зоопарке? – поинтересовался он.

– Один из наших, – убито пояснил Степа. – Сашка Измайлов. Из убойного.

– Ясно, – Ян кивнул с должным сочувствием. – Ты знаешь, я недолюбиваю полицию. Вернее, не слишком доверяю им. Но... Конечно, там у вас есть нормальные мужики. Да и вообще, все мы люди. Всех жалко.

– Сашка был лучшим, – приятеля прорвало. Он схватил стакан с остатками кальвадоса, опрокинул напиток в рот, глотнул, поморщился от отвращения, и продолжал. – Ты другой. Злой и циничный. Ты не веришь. Но Сашка был идеальным. Понимаешь? Не идеальным полицейским, хотя и это тоже, а вообще по жизни таким. Правильный и настоящий мужик.

– Ты прав, – честно признал его собеседник. – В идеальность я не верю. Но хороших людей много. Это факт.

– Не просто хорошие, – с пьяным упорством заспорил Степка. – Это слишком слабо. Тут все не так. Сашка мужик. Понимаешь? Он такой. Он жил правильно. Не пил вообще, жену любил. Верил в дружбу. Не просто верил. Он вписался бы за каждого. И честный. Просто до дури честный. Он не то, чтобы на карман не брал, он даже связями не пользовался. Да... Он

тачку за деньги на стоянку поставит, когда любой другой сделает это бесплатно, сунув охране корочки в нос. Да вообще...

Он прервался, когда увидел, что официантка ставит на стол бутылку, новые стаканы и тарелки с нарезкой. Ян одарил девушку одной из своих улыбок. Она на миг застыла, зачаровано плясая на ямочки, выступившие при этом на щеках мужчины. Потом смутилась и поспешила прочь. Он снова пожалел, что нет времени на близкое знакомство с этой официанткой.

– Ладно, – разливая уверенно ром, вернулся Ян к делу. – Твой друг был из тех, кто переводит старушек через дорогу, снимает для маленьких девочек котят с деревьев и болеет за мир во всем мире.

– Именно так! – почти обиделся Степа. – Тебе этого не понять.

– Не важно, – отмахнулся его приятель. – Просто согласен, что мужика реально жаль. Давай, выпьем за упокой его души.

Патологоанатом важно кивнул и слишком быстро ухватился за новую порцию алкоголя, снова буквально влил напиток в рот, глотнул и закашлялся.

– Закусывай, – строго велел ему приятель. – А вообще, что-то мне подсказывает, что этот твой Сашка погиб явно не при исполнении. Не шальная пуля ведь, да? Настоящие герои всегда гибнут глупо. Точнее, как-то бессмысленно.

– Ты жестокий и равнодушный, – сообщил Степан с пьяным апломбом. – Но ты прав. Это была авария.

– Что? – сделал вид, будто удивился Ян. – Это слишком банально.

– Именно так! – горько вздохнул патологоанатом. – Но... Ян! Это так бредово...

Приятель снова трагично обхватил голову руками.

– Давай без театральных жестов, – предложил ему собутыльник, снова наполняя стаканы. – За бокал держаться проще. Не так это и бредово.

Степан послушно осушил следующий стакан.

– Ты не понимаешь, – важно изрек он. – С этой аварией все бредово, а не с ним. Совершенно дикий случай. Сашка не справился с управлением.

– Вот это как раз очень даже возможно, – возразил Ян. – Что тут такого? Мужик устал, может, заснул на миг за рулем.

– Да нет же! – Степка пьяно замахал руками. – Не спал он. Он пил! Они с женой возвращались из кабака. И он пил!

– Ты сейчас тоже пьешь, – напомнил ему приятель. – А если у мужика повод был, так это понятно.

– Сашка не пьющий от слова совсем! – наконец-то озвучил что-то внятное патологоанатом. – Понимаешь? У него что-то вроде аллергии на спирт. Если называть правильно... Да не важно! Ну, короче, непереносимость алкоголя. Он никогда даже пива не покупал. Просто не мог. А тут... Это бред, понимаешь!

– Теперь понимаю, – серьезно согласился Ян. – Но ты сказал, они ехали из кабака. Может, жена уговорила?

– Она знала, – упорствовал Степа. – Она бы никогда не стала. И вообще! Она была в той же машине. Сама себе враг что ли?

– Вот теперь верю, что это странно, – сдался приятель. – Слушай... У таких идеальных полицейских, я думаю, врагов немало. Может, кто помог?

– А когда и как? – с вызовом поинтересовался патологоанатом. – Юрка, Сашкин напарник, уже камеры проверял. В кабаке. Никто к их столику не подходил. И раньше ему ничего подлить не могли. Реакция у Сашки наступила буквально спустя десять-пятнадцать минут после приема алкоголя. Но ничего не было. Ну, кофе, в желудке. И все. Понимаешь? И вообще! За десять минут до аварии они просто сели в автомобиль!

– Это уже где-то за рамками, – задумчиво прокомментировал Ян. – А жена? Она тоже пострадала? Она-то что говорит?

– Юрка сказал, она почти ничего не помнит, – послушно рассказывал Степан. – Сама отделалась синяками, ушибы, легкое сотрясение. Сашка в последний миг успел выкрутить руль. Удар пришелся по нему.

– Степ... – приятель чуть прищурился подозрительно. – Алкоголь просто так сам организмом не вырабатывается. Кто-то мужика траванул. Многие знали, что у него непереносимость?

– Все знали, Ян, – устало подтвердил патологоанатом. – Завели уголовное. Все слишком странно. А мужика жаль...

Его приятель согласно кивнул и снова разлил ром по стаканам.

– Давай, за Сашку вашего еще раз, – подначил Ян. – Поймаете вы его убийца. Слушай... А там ничего другого в крови кроме алкоголя не было? Вообще, что вскрытие показало? ...

2.

Ольга сидела перед зеркалом в своей спальне и изучала свое отражение. Придирчиво, медленно, смаковала каждую тень, мешки под глазами, каждый сантиметр кожи. Она никогда сама себе не нравилась. Слишком худое лицо, слишком большие глаза, будто она всему удивляется или постоянно испугана. Губы слишком пухлые, будто толстые. Что Саша в ней нашел?

Ольга взяла щетку. Стала приводить волосы в порядок. Длинные, тонкие и мелко вьющиеся, что женщину всегда раздражало. Непослушные. Почему Саша так любил запускать в них руки? Почему так часто гладил ее по голове? Как ребенка или зверушку.

Лучше бы он никогда не появлялся в ее жизни. Тогда сейчас не было бы больно и страшно. Потому что теперь Ольга просто не представляла, как жить дальше. Она просто не сможет без него. Совсем одна...

Ольга всегда была тихой и милой. Немного мечтательной и наивной. Отец с матерью расстались, когда девочке было всего четыре года. Конечно, Ольга этого не помнила. Но папа никуда не исчезал. Он с новой семьей жил буквально в двух домах от их с мамой дома. Оле это нравилось, а маме – нет.

Маме не нравилось ничего, что было связано с отцом. И девочка выросла с четким пониманием, что папа в чем-то виноват. Она, конечно, не знала, в чем именно, но смирилась с данной установкой. А еще с тем, что если мама сочтет, что дочь сделает что-то не так, будет непослушной, Оля тут же тоже станет виновата, как отец. Всей этой темы девочка не понимала, оттого боялась быть виноватой еще больше.

И потому всегда старалась быть послушной. Во всем. А чем больше она старалась, тем чаще мать диктовала ей свои правила. Девочка не подозревала, что для мамы она является живым воплощением предательства отца. Развод выжег у матери все эмоции, выжег последнее тепло. Оставил только желчь и обиду. Даже теперь уже не на бывшего мужа, а на жизнь в целом. А на дочери вымещать это было удобнее всего, она же рядом, у нее же лицо отца...

А папа по-прежнему оставался рядом. Опять же, позже, повзрослев, Ольга узнала, что мать постоянно требовала с него денег. Не на содержание дочери, а по факту, что она, мать, воспитывает его ребенка. Отец давал деньги, но с условием, что никто не будет ему мешать с Олей видаться.

Он был светом в ее жизни. Он и его новая жена. Милая, веселая, добрая. Она хорошо относилась к девочке, даже когда сама родила Нику. Младшая сестра была единственной, кто смущал Ольгу. Даже в свои пять-шесть лет, эта девчонка была решительней, смелее и, наверное, умнее старшей сестры. Олю это смущало. И обижало.

А еще Оля запомнила тот день, когда Ника родилась. Тогда девочка прибежала домой, по-детски счастливая, что у нее теперь есть сестра. И вывалила новость матери. Тогда мама впервые нахлестала ее по щекам. Била мокрой кухонной тряпкой и обзывала недоразвитой идиоткой, потому что эта сестра, которой Оля так радуется, отнимет у Оли все, как и отец отнял все у матери.

Оля мало что поняла, но почему-то опасалась Ники даже в детстве. Однако, когда младшей исполнилось семь, папа с тетей Таней и Никой переехал. И снова намного позже Ольга поняла причину. Ее мать работала в местной школе учительницей начальных классов. Отдавать девочку туда тетя Таня не хотела. Да и отец слишком устал от постоянных нападок бывшей жены, перебрался от нее подальше. Оставив старшую дочь один на один с матерью. В детстве же Оля поверила, что Ника отняла отца, как и предсказывала мать.

И стала такой, какой ее хотела видеть родительница. Тихой, милой, послушной. Училась хорошо. Не отличница, но близко к этому. Прилежная, заучивала там, где не понимала. Дружила с еще несколькими такими же девочками. Никогда не влипала в неприятности.

В те годы Ольга виделась с отцом. Реже, чем раньше, но постоянно. Теперь только с ним. Сестру повстречала, когда поступила в университет. Отец приехал к учебному корпусу, поздравить. Ника была с ним. Все такая же решительная, серьезная, смелая. А еще красивая и умная. Такая, какой никогда не смогла бы стать Ольга.

В двадцать Оля глупо рассталась с девственностью. Это даже не была влюбленность. Просто мимолетное увлечение. Вернее, она стала увлечением для однокурсника. Вообще, она всегда привлекала внимание мужчин. Такая послушная, тихая, податливая. И подобных романов было много.

Никто не встречался с Ольгой долго. Потому что это предполагало знакомство с матерью. А та не терпела конкуренции. Ольга задыхалась в своем доме, но ничего не могла поделать. Не умела. Она жила, как велено, и не смела сопротивляться.

А пять лет назад умер отец. Последний человек, кто мог превносить в жизнь Ольги хоть немного радости. Он оставил своим дочерям равное наследство. Ника открыла на свою часть денег бизнес, Оля купила квартиру. Наконец-то, уехала от матери. Хотя это обстоятельство мало что изменило. Мать властвовала над дочерью полностью.

Пока не появился Саша. Самое интересное, что познакомились они в магазине у Ники. Ольга иногда заходила к сестре. Как-то поддерживала с ней отношения. Сама не зная зачем. Просто с Никой можно было вспоминать отца. А еще... Младшая сестра, все такая же смелая и решительная, часто брала на себя все те проблемы, что не в состоянии была решить старшая. Все, кроме общения с матерью.

И вот Оля встретила Сашу. Потом только старшая сестра узнала, что Ника дружит с ним и с его напарником Юрой уже несколько лет. Но... С того дня все изменилось. Ольга влюбилась. Он... он был такой правильный, честный, светлый и сильный. И благодаря какому-то чуду, он тоже полюбил Ольгу.

Три года счастья. Саша затмил Ольге весь мир. Он стал той самой надежной и не сдвигаемой стеной, за которой она чувствовала себя в безопасности. Саша мог победить все. Даже ее мать. А теперь...

Теперь у Ольги не было сил даже организовать его похороны. Надо куда-то идти, договариваться, звонить каким-то людям, покупать гроб и венки. Одна мысль об этом приводила ее в ужас. Ей хотелось забиться в угол и реветь. Но почему никто не может сделать это за нее?

Смартфон ожил на краю тумбочки, запел знакомой мелодией. Ольга видела, что звонит мама.

– Привет, – обреченно произнесла она, приняв вызов.

– У меня закончились лекарства, – сообщила мать.

В последние годы она болела невероятным количеством болезней, половина из которых не была известна современной медицине. Это был новый способ портить дочери жизнь.

– Я не смогу сейчас приехать, – Ольга произнесла это и зажмурилась, прекрасно зная, что последует дальше.

– А мне что? Помирать? – осведомилась мать. – Никакие дела не могут быть важнее матери. Будто у тебя есть еще кто-то родной, кроме меня.

Уже нет. Лишнее напоминание резануло по сердцу, глаза Ольги наполнились слезами.

– Мама, – жалобно начала она оправдываться. – Я сама только что выписалась из больницы. У меня муж умер. Мне надо организовать похороны.

– Если тебя так быстро выписали, значит, с тобой все нормально, – уверенно заявила мать. – А муж... Одно название! Я тебе говорила, что нельзя выходить замуж за полицейского. Чего ты ждала? Он мало чем отличается от тех, кого сажает. И вообще! Ты как была дурой, так и осталась. Сколько там тебе? Тридцать два? И кто ты теперь? Вдова. Кому ты нужна теперь будешь? Даже детей не нажили. У тебя только я и есть. Пока не померла. Тебе обо мне думать надо.

– Мама... – она знала, что увещевать бесполезно, но все равно старалась. – Я переведу тебе деньги, сходи сама. Я занята. Я приеду к тебе после похорон. Навсегда приеду! Только не сейчас. Мне надо...

– Подавись ты своими деньгами! – заорала мать. – Быстро сюда! Пусть твоего мужа за государственный счет хоронят. Они обязаны. Я одна помирать не собираюсь.

– Ты и не помрешь, мама! – вдруг не выдержала Ольга. – Ты меня переживешь. Здорова ты, как бык. И не нужны тебе никакие таблетки. Ты из меня все высосала уже!

– Ополоумела? – внезапное непривычное сопротивление выбило родственницу из колеи. – Ты кто такая? Я тебя для чего рожала?

– Чтоб было кому жизнь портить! – не сдалась Ольга. – Отстать от меня, мама. Я несчастна. Я потеряла единственного родного и близкого мне человека. Иди сама за своими таблетками! Хоть килограммами их жуй! Только оставь меня в покое!

И она сбросила вызов.

Ольга сидела за своим столиком, смотрела снова на себя в зеркало. Испуганная и обескураженная собственной смелостью. Заранее предчувствуя расплату. А ведь ей надо что-то делать... Надо что-то организовать... Почему Саша не может это сделать за нее? Потому что его нет...

Смартфон ожил снова. Ольга испуганно шарахнулась, посмотрела на экран. Не мать. Ника...

– Оль? – позвала сестра, как только старшая приняла вызов. – Я тебе третий раз звоню. Ты как? Что-то еще случилось? Как себя чувствуешь?

Голос Ники звучал привычно ровно и чуть суховато. Но слова были правильными.

– Я... я в порядке, – робко выдала Ольга. – Извини. Мама звонила до тебя.

– Ясно, – коротко сообщила сестра. И так легко можно было представить, как она недовольно хмурит брови. Еле заметно, но... Эмоции Ники уже привычно передавались даже через сотовую связь. – Я насчет похорон. Ты справишься? Помощь нужна?

– Да! – Ольга уже ненавидела себя за эту слабость, но она просто физически не могла отказаться. – Очень...

– Я так и думала, – снова этот ровный тон. Ника ее осуждает. Ника считает ее бесхребетной овцой. Ну, и пусть...

– Давай так, – между тем деловито продолжила сестра. – Займись поминками. Ты же любишь готовить. Я разберусь со всем остальным.

– Я сделаю! – быстро ответила Ольга. Она же на самом деле очень любит готовить. Она просто ходит в магазин, она встанет на кухне. Все, что любит Саша! Она будет готовить для него...

– У нас два дня, – напомнила Ника. – Можешь сегодня еще отдохнуть. Я буду писать, сообщать, как и что.

– Спасибо, – проговорила Ольга.

Ника буркнула «пока» и просто отключила вызов, даже не дождавшись ответных слов прощания. Сестра ее мало интересовала, Ольга это знала. Она отложила смартфон, хотела еще посидеть у зеркала, но поняла, что сил нет даже на это. Стоит просто лечь и поспать. Закрывать глаза и сбежать. Женщина медленно поднялась на ноги, стала поворачиваться в сторону кровати. В зеркале, краем глаза, она увидела темную высокую тень. Будто человек, стоящий в углу комнаты. Высокий черный человек.

Показалось. Ольга не стала проверять. Ей хотелось верить в то, что просто показалось. Он не может быть здесь. Не надо верить в то, что он сказал. Это только испуг. Это просто стресс...

3.

Его на самом деле звали Давидом. Он не менял имени, оно ему нравилось. Своим делом он занимался очень давно. Стаж измерялся даже не десятками лет, а столетиями. Причина его долгожития оставалась тайной, во многом, даже для него самого. В его «клубе по интересам», как он называл созданное им сообщество, побывало множество людей. Они приходили, помогали, сколько могли или считали нужным. А потом исчезали, всегда освобождая место другим.

Давид лишь радовался, когда его люди с ним прощались. Это значило, что они смогли отпустить прошлое, смогли забыть тот страшный период, ту трагедию, из-за которой попали в мир Давида. Он давно уже не помнил и половины имен, тем более, судеб. Но Ян был особым экспонатом в его коллекции. Он попал к Давиду совсем мальчишкой. И оставался до сих пор. Все пятнадцать лет. Ян не умел и не хотел забывать.

Давид был по-своему к нему привязан. Мальчик рано повзрослел, был умен, иногда даже слишком, обладал просто уникальным везением и смелостью. Ян всегда добивался результата. Только обычно, такие, как он, «взрослые дети», во многом все же остаются именно подростками. В чем-то они будто застывают в реалиях того момента, когда пришлось так резко столкнуться со взрослой жизнью. Ян тоже был таким. Наглым, упрямым, и просто удивительно мальчишески очаровательным. И прекрасно всем этим пользовался. И отказывался отступать.

Давид не шутил, когда говорил, что мог бы сделать этого мальчишку своим партнером. Но больше он желал Яну нормальной жизни вне организации. И это дело, которое его протеже вел сейчас, могло бы изменить жизнь парня. Если бы сам Ян этим воспользовался. Заставить молодого человека сделать это, не представлялось возможным, но Давид знал, как обмануть упрямого парня.

«Уже есть проблемы?», написал он Яну час назад, спокойно пообедал, потом устроился с книгой рядом с ноутбуком. Спустя всего каких-то восемь страниц проснулся Скайп. Давид принял вызов.

– Не проблема еще, но уже что-то не так, – сразу начал Ян.

Он разговаривал из салона своего автомобиля, удобно откинувшись на спинку водительского сидения. Но Давид видел, что молодой человек недоволен. Ян не любил, когда что-то идет не так.

– Ты вычислил первую жертву? – спросил старший коллега.

– Это было не трудно, – сообщил молодой человек. – Для меня нашли три подходящих случая. И этот я проверил сразу. Погиб полицейский. Его называли идеальным.

– Ты в таких не веришь, – усмехнулся Давид. – Как и я.

– И повод есть, – отозвался с привычной полуулыбкой Ян. – Он точно первая жертва. Мужик якобы разбился на машине. Врезался в стену дома. И там я сразу нашел метку. Символ похож на один из знаков кулона.

– Все сошлось, – кивнул его начальник. – В чем проблема?

– В автомобиле в тот момент было двое человек, – пояснил Ян. – С этим полицейским ехала жена. Она почти не пострадала. И это странно. Я не думаю, что она заказчик. Слишком рискованно быть так близко с жертвой в момент смерти. Но... Она могла быть и второй в списке. Но почему-то жива.

– Интересно, – признал Давид. – Ты с ней еще не знаком?

– Подбираюсь, – на этот раз улыбка у Яна была более веселой и нахальной. – Ее зовут Ольга. Я побоялся соваться сразу к ней. К тому же, у дамы еще есть сестра Вероника. Которая знакома была с убитым намного дольше жены. Если дальше, то еще у погибшего есть брат. Не считая пары десятков приятелей, напарника, матери жены и еще неизвестно кого. Но дамы у меня в приоритете.

– Думаю, это верный расчет, – согласился его коллега. – Я бы начал с сестры. Если Ольга была тогда в машине... Ты прав, это смущает и настораживает.

– Женщины вообще пугают, – усмехнулся молодой человек. – Но ты же не только это хотел мне сказать?

– Конечно, – Давид выглядел довольным, эти пикеровки его развлекали. – Посмотри почту. Я нашел весьма сносное изображение проклятой вещи.

– Неплохо, – Ян уже открыл изображение на своем смартфоне. – И да, на месте гибели того мужика был символ. Не могу ручаться, какой из них. Они даже на этом снимке очень не разборчивы. Но посмотри на другое! На лицевой стороне пять знаков. И еще один на тыльной стороне... Интересно, те, кто ее использовал, считать умеют? Никого ничего не смущало?

– Как сказать, – его коллега пожал плечами. – Ты знаешь, те, кто решается на подобное, всегда думают, что смогут перехитрить даже демона.

– Вопрос в том, чтобы все же сейчас вычислить того, кто настолько труслив, чтобы устроить эту свару, – напомнил молодой человек. – Жена, подруга, напарник, мать жены и брат погибшего. Их как раз пятеро. Один лишний. Есть догадки, как упростить мне жизнь?

– Не знаю, пока. Я пошел другим путем, пытаюсь вообще понять, с чем мы имеем дело, – решил поделиться и другими подробностями его начальник. – Я, как ты и хотел, нашел тех, кто способен хорошо покопаться в истории. Эту вещь привезли в Европу из Персии где-то в двадцатых годах девятнадцатого века.

– Время расцвета археологии? – сообразил Ян. – Вернее, разгула черных копателей.

– Именно так, – Давид кивнул. – Тот, кто это достал, мог даже не иметь представления о том, что держит в руках. Только вот в 1834 году некий русский помещик выиграл этот кулон у одного англичанина. Точнее, забрал вещь, взамен карточного долга. И этот человек прекрасно знал, что получает.

– Кто-то, кто слишком стеснялся поучаствовать в банальной дуэли? – ожидаемо насмешливо отреагировал молодой человек. – Или это был последователь байроновских закидонов?

– Понятия не имею, – беспечно отозвался его начальник. – Важно то, что первый русский владелец использовал кулон сразу. Против своего старшего брата. А второй умерла жена заказчика. После чего амулет сразу был дезактивирован.

– А подробная инструкция по обезвреживанию прилагается? – тут же поинтересовался Ян, но без особой веры в положительный исход.

– Его метод тебе не подойдет, – иронично возразил Давид. – Тот помещик просто вскрыл себе вены.

– Зачем заказывать пятерых, а потом так глупо обрывать цепочку? – в этот момент у молодого человека было на лице совершенно детское выражение недоумения.

Старший коллега подумал, что от такой мимики женщины, наверняка, сходят по Яну с ума. Слишком умильно это смотрится.

– Этот вопрос надо положить в копилку вместе с твоим, – серьезно заявил он. – Почему жена нынешней жертвы выжила? Почему тогда все остановилось после второго убийства? Может, мы серьезно что-то не знаем о схеме?

– Ты так ждешь, что я соглашусь с твоим решением? – усмехнулся Ян. – Конечно! Мы не знаем ничего об этой вещи и том, кто в ней живет. Но ведь и ты на этом не остановишься?

– Конечно, – Давид позволил себе усмехнуться. – Прямо сейчас, как я надеюсь, эту тему продолжают копать, как минимум пять человек. Один из них минуту назад прислал мне примерный перевод настоящего названия кулона.

– Ты считаешь, эта лирика важна? – скептически осведомился молодой человек.

– Дорога мучений по концам звезды, – зачитал старший коллега.

– Явно не маркетинговое название, – поморщился Ян. – Но... не пять точек, не пять лучей. А именно путь?

– Если еще более дословно из описания, – Давид нашел нужную строчку. – Это будет движение вслед за желанием смерти по крайним точкам звезды.

– Ага, – молодой человек выдал свою фирменную полуулыбку. – Одна моя временная подруга работала в PR-отделе крупной корпорации. Как-то рассказала, что основное в ее деле, не создавать темы, которые будет обсасывать пресса, а скрывать то, что пресса никогда не должна узнать.

– Согласись, название «Силки дьявола», было отличным прикрытием, – начальник дал понять, что уловил намек. – Мы с тобой это обсудим подробно за бутылкой приличного виски, когда приеду погостить.

Ян нахмурился. Ему это не понравилось.

– Я доверяю тебе, – тут же счел нужным добавить Давид. – Это не значит, что я собираюсь вмешаться. Но что-то меня во всем этом нервирует. Пока я даже не помню, где лежит мой чемодан.

– Пока больше никого не убили, – напомнил Ян.

Глава четвертая

В каждом человеческом сообществе есть свои подгруппы. Свои кланы. Яну иногда было забавно об этом думать, забавно наблюдать и разделять людей на некие категории. Конечно, больше его интересовали женщины. Так, среди посетительниц ночных клубов тоже выделялись свои стаи. Их представительниц можно было опознавать по внешнему виду и возрасту.

Дамы, кому за. Женщины, отягощенные неудачным личным опытом, приходили сюда стайками. Их целью было принять как можно больше спиртного, поболеть за общие тяготы, вылить пару ведер желчи на обидчиков. То есть на мужчин. Их не интересовала музыка и танцы. Но общий гвалт как-то гармонировал с их собственным внутренним душевным раздраем. Эти дамы предпочитали черный цвет, глубокие декольте, кружева в самых неожиданных местах. Они были опасны и жалки одновременно.

Парочками или по трое приходили студентки «на один коктейль». Домашние девочки, решившие прикоснуться к прелестям ночной жизни. Слегка прикоснуться. Они пили мало, танцевали ближе к своим столикам, одевались стильно, модно, скромно, но нарядно.

Завсегдатайки клубов предпочитали удобную светлую одежду. Они могли себе позволить и подол покороче, и вырез поглубже. Но носили такое редко. Они шли танцевать. И вопрос комфорта и свободы движений становился важнее.

Женщины-охотницы снова выбирали темную гамму. Они были по-своему элегантны, в меру сексуальны. Располагались ближе к бару и мужчинам. Танцевали редко. Уходили в компании – всегда.

Девушка, за которой сейчас наблюдал Ян, не принадлежала ни к одной из этих «партий». Она вообще не вписывалась в атмосферу и правила ночного клуба. Девушка была одета в простые черные джинсы и шелковистую водолазку, на ногах белые кроссовки. Волосы забраны в банальный хвост. Не клубный вид. От слова «совсем». И явно не клубное поведение. Причем, сама женщина это прекрасно понимала. И ей на все это было наплевать, потому что она явно не хотела здесь находиться.

Ника снова чувствовала себя морально и физически измотанной. От этой громкой и по ее вкусу, слишком бестолковой музыки, от бликов света, ломило в висках. Все эти люди, перемещавшиеся по принципу броуновского движения, ее раздражали. Она хотела домой. Но...

Мало того, что именно ей пришлось заниматься весь день похоронами Сашки, так еще вечером позвонила подруга с истеричными просьбами побыть с ней, отметить развод. Катьке требовалась моральная поддержка «на первых шагах новой жизни» и жилетка для слез на вечер. Только подруга не стала сразу предупреждать, что первые шаги почему-то должны совершаться именно в ночном клубе. И обязательно с таким количеством спиртного.

И вот теперь Катька отдыхает, мирно заснув спяну, трогательно положив голову на столик, а Ника вынуждена искать способ отгрузить ее домой. Девушка решительно отправилась к стойке. Как воительница по полю боя. Ее Рубикон был уже пройден, она сделает все, что угодно, чтобы вырваться отсюда.

– Привет, – Ника устроилась на высоком барном стуле, и заставила себя мило улыбнуться бармену. – Нужна помощь.

– Любая, – откликнулся он весело. – В каких пропорциях и что мешаем? Каким хочешь ощутить конечный градус?

– Проблема, – возразила девушка коротко, так как простыми фразами при таком гвалте общаться проще. – Подруга вырубилась. Надо что-то безалкогольное.

– Реально проблема, – согласился парень сочувственно и чуть виновато. – Кроме кофе ничего предложить не могу.

– Она его не пьет, – угрюмо сообщила Ника. – Давайте стакан апельсинового сока.

– Это помогает? – искренне удивился бармен.

– Мне, – коротко и емко пояснила она.

Он улыбнулся и собрался выполнить заказ. Но в этот момент рядом с Никой буквально врезался в стойку еще один клиент. Мужчина был лет на пять старше девушки, но потаскан, лысоват и как-то несколько неопрятен. Последнее, похоже, было следствием активных дерганий под музыку и сильного опьянения.

– Водки! – распорядился он. – Две сразу.

Бармен виновато покосился на Нику, она кивнула. Она подождет, так явно безопаснее. Пока наполнялись стопки, посетитель разглядывал девушку с преувеличенным вниманием и нескрываемым чисто мужским интересом.

– Это тебе, – получив свой заказ, указал он Нике на одну стопку, вторую мужчина зажал в руке. – Ты со мной.

Ян с интересом наблюдал за ее выражением лица. Вроде бы ничего и не изменилось, однако, он с расстояния в метр будто бы почувствовал ее реакцию. Такое глумливое удивление, будто с ней заговорила жаба.

– Не мой выбор, – холодно иронично заявила она.

– Что? – искренне не понял неудачливый кавалер. – Водка?

– И ты тоже, – прояснила девушка.

– А я тебя выбрал! – мужчина разозлился. – Пей и пошли. Это... поженемся. Пару раз!

По сценарию, на этом моменте пьяный должен был бы рассмеяться собственной шутке. Но не стал. Лицо девушки осталось по-прежнему непроницаемым. Но теперь от нее будто бы исходили волны брезгливости.

– Не судьба, – коротко известила она. – Даже на одну попытку.

– Это ты на что намекаешь? – странно, но пьяный реально озадачился ее словами.

Да у нее талант, иронично подумал Ян и шагнул ближе.

– Вообще, – на долгие раздумья кавалера не хватило. – Со мной не спорят. Руку дала!

Ян уже был рядом. Все складывалось более чем отлично. Тоже такой избитый, но вполне рабочий сценарий. Красавец спасает принцессу от пьяного чудовища. Традиционный способ знакомства...

Он немного не успел. Девушка послушно протянула руку вперед, только не вложила ладонь в пальцы пьяного хама, а почти нежно обхватила его за запястье. А потом резко крутанула. Неудачника развернуло, он ожидаемо вскрикнул. Девушка тут же его отпустила. С миром. Полагаясь на силу притяжения, увлекшую нетвердо стоящего на ногах мужика вниз.

– Красиво, – вынужден был признать Ян.

Он все же остановился рядом с ней. Совсем близко. Встал так, чтобы оказаться между девушкой и ее недоухажером.

– Только он не успокоится, – шепотом продолжил молодой человек, наклонившись к уху девушки. – Их трое. И они положили на тебя глаз еще пятнадцать минут назад.

Ника подавила тяжелый вздох. Что такое не везет, и как с этим бороться? От одного нетвердо стоящего на ногах придурка она бы избавилась. Трое... Неприятно, но курсы самообороны в помощь. А еще и этот...

Она медленно подняла глаза, собираясь рассмотреть своего нового оппонента, при этом готовясь унюхать стойкий запах перегара. Но нет. От этого парня пахло мятой и лесными ягодами. Похоже, недавно избавился от жевательной резинки. Ника посмотрела ему в глаза. Столкнулась с совершенно трезвым и внимательным взглядом. Это было приятным открытием. Неприятных было больше.

Этот молодой человек был... красив. Как модель. Мало того, что высокий, и явно неплохо сложенный, так еще и лицо симпатичное. Можно было бы даже назвать его смазливый, если бы не широкая совершенно мальчишеская улыбка. А еще эта темная челка, падающая прядями на

глаза. Почему-то светлые. Почти желтые глаза. Контраст поразительный. Обезоруживающий. Что бесит. По крайней мере, сейчас.

– Оплачиваемая помощь? – холодново осведомилась она.

– Акт альтруизма, – в тон отозвался он. – Подыграй.

В следующий момент, Ян обнял ее за талию, привлек к себе, чуть не уронив со стула. Ника пришлось опереться о его грудь.

– Солнышко, у тебя проблемы? – осведомился он достаточно громко, чтобы могли слышать и бармен, и более-менее принявший вертикальное положение неудачник.

– У меня нет, – Ника расцвела злорадной улыбкой, и все же обвила руками шею незваного спасителя. – А у него... как пойдет.

Ян выдал свою коронную полуулыбку. Ника подумала, что могла бы «залипнуть» и тарашиться на появившуюся на его щеке ямочку. Если бы так не хотела убраться отсюда.

– Это! – пьяный ухажер не сдался. – Я был первый!

– Год назад? В Питере? – саркастично осведомился у него Ян. – Не видел тебя. Моя женщина. Хочешь оспорить?

Вроде бы прямой угрозы не прозвучало, но... пьяный как-то запнулся. Потом оглянулся назад, к своему столику. Там его ждали еще двое. В таком же состоянии. Один из собутыльников вяло махнул ему рукой, приглашая отступить. Это возымело обратный эффект.

– Врешь, – решительно выдал мужик. – Мы ее уже полчаса пасем. Она с той коровой.

– Почему ты так задержался? – спросила Ника, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более естественно. С ласковым упреком, но все же немного провокационно. При этом она провела пальчиком по щеке молодого человека.

– Чтобы отработать больше, – он не остался в долгу, одарил ее улыбкой. Уже совсем не детской. А потом Ян просто ее поцеловал. В губы.

Ника подумала, что так наверняка целуются актеры перед камерой. Не то, чтобы откровенно безэмоционально и технично, но... будто не всерьез. Она ответила на поцелуй. Так же спокойно. Они потратили на все не более десяти секунд.

– Ладно, – сдался их зритель. – Пока так. Но еще не вечер.

Повернувшись к бармену, он приказал с угрозой.

– Водки нам.

И попытался гордо удалиться. Выражение лиц приятелей несостоявшегося ухажера девушки Яну не понравилось.

– Не тяни время, – снова прошептал он в ухо своей соучастнице. – Жду здесь. Забирай подругу и на выход. Они не успокоятся.

– Забирай? – она неприятно сощурилась. – Если бы это было так просто, меня давно бы тут не было. Лучше бы с ней помог, чем...

– Я не настолько альтруист, – прервал он ее чуть надменно. – Поторопись.

Ян прекрасно видел, что та самая подруга раза в два больше девушки. Но это уже ее проблемы.

Ника отстранилась от него, соскочила со стула. Ян убедился, что она без приключений добралась до своего столика.

– Она сок забыла, – как-то потеряно сообщил бармен.

– Оплачу, – успокоил его молодой человек.

В глазах парня за стойкой читалось выражение какой-то обреченности и настороженности.

– Постоянные клиенты? – поинтересовался Ян.

– Нет, – бармен досадливо поморщился. – Всего третий раз здесь. Но всегда не везет. В мою смену. Первый раз был дебош. Во второй чем-то опоили двух студентов. Хорошо охрана

вовремя сообразила. Тот, что подходил, у него папа какой-то там начальник. Мое руководство не связывается.

И он выставил на стойку графин с водкой.

– А! – Ян не удержался от усмешки. – Ну, зато я могу себе позволить связаться.

Достав из кармана пиджака небольшой пузырек с прозрачной жидкостью, он щедро плеснул содержимое в графин.

– Наркота?! – ужаснулся бармен. – У нас строго. А ты еще и так нагло, под камерой...

– Слабительное, – пояснил Ян.

В этот момент Ника прошла мимо него. Как ей удалось реанимировать подругу, осталось тайной. Но двигалась вторая девица неровно, как-то механически, будто марионетка. Похоже, мало осознавала, где находится. Ян махнул рукой бармену, и постарался прировнять свой шаг к скорости девушек.

– Ты всегда с собой такие странные медикаменты в ночной клуб носишь? – осведомилась Ника, буквально волоча подругу к выходу.

– Всегда, – охотно подтвердил молодой человек. – Это проще, чем сначала участвовать в драке, а потом оплачивать ущерб заведению.

– Логично, – устало согласилась она.

– Машина там, – Ян с крыльца указал на свой «Порше».

Девушка никак на яркий и дорогой автомобиль не отреагировала, просто поволокла подругу в указанном направлении.

– Если испортит мне сиденья, – проворчал он, наблюдая, как Ника устраивает девицу на задних местах. – Тебе придется помочь прятать труп.

– Оплачу, – коротко уведомила девушка, потом спокойно закрыла дверцу, а сама устроилась на переднем пассажирском. – До ее дома всего два квартала.

Ян отметил, что вела Ника себя так, будто привыкла к дорогим вещам. Заводя мотор, он окинул свою пассажирку взглядом. В салоне горел свет, теперь девушку было легче разглядеть. Одежда все же слишком простая, прямо, рабочая. А вот сумочка брендовая. Кстати, кроссовки тоже не ширпотреб. Сережки в ушах скромные, только это, похоже, белое золото. Интересно...

– Ты явно не завсегдатай клубов, – заметил Ян.

– И ничуть этим не расстроена, – сообщила девушка. – Катька затащила. И так день отвратный. Одному ненормальному понадобилась тысяча белых лилий. Пришлось самой ехать на склад отбирать. Пусть его свадьба будет с ароматом болота! А подруга меня прямо оттуда и вызвала.

– Ты играешь на похоронах и свадьбах? – иронично продолжил молодой человек почти строчкой из песни.

– Ни в коем разе, – почти весело возразила Ника. – С меня только цветы.

Ян прекрасно знал, что пять лет назад отец оставил Нике наследство. На эти деньги девушка открыла первый цветочный салон. Сейчас их было уже восемь по городу.

– А ты? – вдруг спросила девушка.

– Молочный комбинат и пара ферм, – почему-то он решил быть честным. – Люблю вкусно есть.

Она только пожала плечами.

– За тем домом поверни, пожалуйста, – она указала, куда ехать. – Вытащить ее, тебя не просить?

– Да ладно, – сдался Ян.

Ника вернулась через пять минут, сдав подругу на руки матери. И искренне удивилась, увидев автомобиль на том же месте. Молодой человек подпирал капот пятой точкой.

– Садись, до дома подвезу, – распорядился он.

– Спасибо, – мягко начала она свой отказ. – Деньги есть. Я на такси.

– Я как-то привык доводить дела до конца, – кажется, она его начала раздражать. – Даже, если это акты альтруизма.

– Ты помог ее доволочь до подъезда, – напомнила Ника. – Это можно записать, как выполненный подвиг. Я трезва и адекватна. Справлюсь сама. Так что, какой смысл?

Ян ненавидел, когда женщины начинали бессмысленные споры.

– А ты понимаешь значение этого слова? – выдал он уже раз проверенную издевку.

– А ты разве его по-китайски произнес? – в тон отпарировала девушка.

Он устало вздохнул.

– Послушай, – начал молодой человек заново. – Тебе нужна причина? Хорошо. Первое. Между нами, как я заметил, возникло резкое обоюдное чувство...

– Взаимное раздражение? – ядовито подсказала Ника.

– Именно! – победно подтвердил Ян. – Второе. Ты забыла в моей машине свою сумочку.

Он давно успел ее обыскать и установил на сиденье, как и было, вдруг девушка вспомнит, как именно ее оставила.

– И третье, – уже более миролюбиво продолжил молодой человек. – Тот поцелуй, я, естественно, благодарностью не считаю. Но вместо оплаты хотел бы все же узнать, чего это твоя подруга так надралась?

– А! – как-то обреченно отозвалась Ника, направляясь к автомобилю и усаживаясь на прежнее место. Она назвала свой адрес, а потом ответила на его вопрос. – Ее муж бросил.

– Реально? – не скрывая насмешки и презрения, осведомился Ян, устроившись на своем месте и снова заводя мотор. – И с чего бы это? Она наверняка даже не в курсе? Угадал?

– Типа того, – досадливо согласилась девушка. – Они вместе с университета. У нее все же высшее образование. А он ушел к обычной продавщице.

– Ну, да! Образование! – продолжил в том же тоне молодой человек. – Которое она давно спустила в унитаз, наедая жирные ляжки и пузо. В целом, я не против полненьких. Но когда красиво. А это... Она бы хоть иногда за собой следила, без образования бы мужа удержала. На это много ума не надо. И...Ей не в ночной клуб надираться надо, а к психологу, кто бы ей это все высказал.

Ника молчала. Ян даже как-то удивленно подумал, что она просто не может так наивно обижаться за подругу. И...снова он больше чувствовал, чем видел ее эмоции. Все же не обида а..., досада, что ли.

– Зачем платить чужой тетке? – выдала вдруг девушка. – Я сама это ей сказала.

Он рассмеялся. Искренне и весело. Теперь понятно, почему та девица так напилась, и на что на самом деле злится Ника.

– Ты умеешь развлекаться, – заметил он.

К его приятному удивлению, она улыбнулась. Весело и как-то даже с вызовом. А потом посмотрела на него. Даже без раздражения.

– Не без твоей помощи, – ответила девушка довольно дружелюбно. – И хоть ты не нуждаешься в благодарностях, все равно спасибо. За все. Это был очень поганый день.

– Судя по всему, завтра тебя ждет что-то подобное, – предположил молодой человек. – Повезешь вонючие лилии болотным молодоженам?

– С утра, – сухоато подтвердила она, глядя только на дорогу впереди через ветровое стекло. – А потом придется закончить с организацией похорон.

Ян промолчал. Ника даже удивилась и все же обернулась в его сторону. На лице у этого мужчины было новое выражение. Неожиданное. Такое почти детское изумление. Оно обезкураживало и обезоруживало. Прямо хотелось умиляться. Что снова вызвало раздражение.

– В чем дело? – осведомилась девушка.

– Просто я не понимаю сейчас, – признался Ян. – Вроде бы, надо было бы высказать тебе соболезнования. Но ты так это сказала... Это по работе снова?

– Нет, – она слишком устала, чтобы продолжать с ним словесный спарринг, наверное, правда будет проще. – У моей сестры погиб муж. Она сама не в состоянии справиться. Да, Саша был и моим другом. Но кто сказал, что я хочу помогать?

Молодой человек помолчал.

– Ты не так плох, – в результате, признала Ника.

– А что? Надо было сказать что-то такое банальное? Типа «бывает»? – предположил он. – Твои дела, твоя семья. Это у каждого не ровно и не гладко. Тебе нужны мои соболезнования или сочувствие?

– У нас другая тема, – усмехнулась она. – Помнишь? Взаимное раздражение. А еще вон тот дом мой.

Как только автомобиль остановился, Ника поспешила выйти. И даже не удивилась, когда увидела, что Ян тоже выбрался с водительского места.

– Кофе не будет, – предупредила она. – Честно.

– Это было бы слишком банально, – согласился он. – Кстати, меня зовут Ян.

– Ника, – девушка немного смутилась. – Стоит говорить, что было приятно познакомиться?

– Лучше так...

И молодой человек решительно притянул ее к себе, снова поцеловал. Девушка почему-то ответила. Почти машинально. Помня первый раз. Но это был другой поцелуй. Provocационный, уверенный и даже с нотками все того же раздражения. При этом Ян не просто обнимал ее за талию. Его рука нагло прошлась по груди девушки, потом он погладил ее бедра. Но каким-то образом все это получилось у него не пошло, а естественно.

А потом он отступил. Так же неожиданно, как начал поцелуй.

– Теперь приятно, – заявил он, собираясь уходить. – Завязывай с клубами.

Ника не стала отвечать. Эта его выходка доконала ее окончательно. Девушка просто направилась к своему подъезду. Она, как Скарлетт О'Хара, подумает об этом завтра.

Глава пятая

1.

Ян был недоволен собой. Он никогда не имел привычки сравнивать женщин. Ему казалось, в таких развлечениях есть нечто пошлое и унижающее, прежде всего, его самого. Но тут он никак не мог прекратить это делать. Слишком сестры не похожи. Во всем.

Ника, такая спокойная, стильная, с ее уверенными, иногда даже царственно-властными движениями. И Ольга... Женщина, которая тратит не меньше минуты, прежде чем взять с полки магазина простую буханку хлеба! Вся какая-то мечтательная, нежная, с очаровательной робостью. Им бы ролями поменяться, решил Ян с почти злой издевкой. Ника флорист, творческая личность. Единственная романтическая черточка в ней, при этом, длинные волнистые волосы красивого золотистого оттенка с едва заметной рыжиной. И то, девушка забирает их в этот практичный «хвост». Старшая сестра работает экономистом на одном из предприятий. И она бродит по супермаркету с копной мелких кудряшек, рассыпанных по плечам, в платье с рюшами и воланом по подолу. Природа что-то с ними напутала.

Хотя, конечно, в чем-то родство угадывалось. В посадке головы, в форме носа, даже в разлете бровей. Но... Ян сам постарался это отринуть. Для него они не совместимы и несхожи. Пусть Ника его раздражает, но по крайней мере, с ней можно общаться.

К таким женщинам, как Ольга, он всю свою сознательную жизнь старался даже близко не подходить. Потому что это самый опасный тип. Такие, как она – навсегда. С ними нельзя развлечься и забыть. Они захватывают и поглощают. Утягивают в свой мир постоянства, комфорта, стабильности и настоящего семейного счастья. Видимо, о таких, как Ольга, пел Виктор Цой. Именно с ними приходит «мягкое кресло, клетчатый плед» и лично для Яна – не нажатый вовремя курок...

Вот только он тут не в поисках личного счастья. Ради дела придется пожертвовать собой. Пусть и временно. Ян дождался, когда Ольга на кассе переложит все покупки из тележки в полиэтиленовые неудобные пакеты, расплатится и будет готова идти дальше. Он нашел взглядом бомжеватого вида мужичка, кому успел заплатить пятисотку за плевую услугу. Получив сигнал, изнывающий в ожидании местный маргинал начал действовать.

Сыграл мужичок профессионально. На «Оскара» тянет. Продефилировав по холлу магазина нетвердой походкой, он будто случайно задел один из пакетов Ольги. Заготовленное лезвие плавно порезало полиэтилен. Мужичок тут же отвалился в сторону, будто бы и не заметив столкновения.

Женщина испугано и как-то отчаянно вскрикнула, когда продукты начали рассыпаться по полу. Она буквально чуть ли не на колени упала у своих сумок, вцепилась судорожно пальчиками в ручки рваного пакета. И трагично замерла.

Ян, молча, собрал несколько яблок и апельсинов, подошел, высыпал их в подол Ольги. Она тут же подняла на него глаза. Широко распахнутые, будто в вечном удивлении, казавшиеся слишком большими на ее аккуратном личике в форме сердечка. Глаза доверчивой косули. Пухлые губки чуть разомкнулись, как у Спящей Красавицы в ожидании поцелуя. Ну, просто женщина – мечта поэта.

– Я сейчас куплю другой пакет, – мягко пообещал Ян.

Она так и сидела, застыв, глядя на него, как на спасителя мира. Ян отошел к кассам. Нет. Ольга не просто женщина. Это архетип. Та самая Прекрасная Дама, принцесса в Башне. Один такой взгляд и все мужские инстинкты ударяют по мозгам, отрубая их напрочь. А дальше –

только бег на подвиг, сражения с драконами и все, что угодно ради защиты этого воплощения женственности.

Похоже, рассудил Ян, Ника в этой семье работает противоядием. Ее худенькое личико, вздернутый носик и острый подбородок, ее почти черные монгольские глаза, так странно контрастирующие со светлыми волосами. Слишком яркая и какая-то несуразная, на фоне сестры. Скорее всего, такое противоядие сработает на одного из тысячи. Вроде него самого.

Он, проигнорировав очередь, всучил кассирше заранее заготовленный пятак, забрал пакет. Конечно, за время его отсутствия дама в беде даже не шелохнулась, все такая же робкая, испуганная и растерянная перед лицом жизненных трудностей. Ян начал собирать и складывать продукты.

– Спасибо...

Ольга чуть ожила, растеряно оглянулась, чуть прикусила губку, видимо, расстроившись из-за собственной оплошности.

– Ничего страшного, – Ян знал, что от него хотят услышать. – Сейчас быстро соберем. Не переживайте.

Ее щеки залил румянец. Это на самом деле выглядело мило и как-то очаровывающее старомодно. Тяжелый случай. Ян закончил собирать продукты в пакет, сразу забрал у Ольги и вторую сумку.

– Не стоит, – смогла все же запротестовать женщина. – Я и так вас задержала.

Он галантно протянул руку, помог ей подняться.

– Сумки не легкие, – сообщил молодой человек. – Я донесу. Не стоит вам таскать тяжести.

Куда пойдём?

И он улыбнулся. Мальчишески мило, так, чтобы на щеках обозначились обе ямочки. Ольга застыла, как зачарованная. В ее глазах появилось выражение восторга и робкого обожания.

Ян это с детства ненавидел.

– Давайте хотя бы выйдем на улицу, – он с трудом удержался от иронии.

Ольга потянулась за ним, будто за гипнотизированная.

– Я тут недалеко живу, – шагнув на тротуар, Ольга указала куда-то влево.

– Не важно, – с должной легкостью парировал Ян. – Столько продуктов! Ждете гостей?

Она наклонила скорбно голову, тяжело вздохнула.

– Нет... – в глазах женщины моментально заблестели слезы. – У меня муж погиб... Надо организовывать похороны... Я не знаю. Столько сделать... У меня совсем нет сил...

– Это ужасно, – пустые слова сочувствия давались легко. – Вас можно понять...

На самом деле, он понимал не это, а простую истину, что следующие несколько часов будут тяжкими.

2.

Вечером Ян привычно отправил вызов по Скайпу Давиду. Коллега ответил почти сразу.

– И снова больше пока никого не убили, – сразу сообщил Ян.

– Это не работает так быстро, – возразил ему начальник. – Не в этот раз.

– Первый погиб на следующий день после продажи и активации амулета, – напомнил молодой человек.

– Потому что ради этого первого все и затевалось, – пояснил Давид. – Эта смерть была целью сделки. А теперь пойдет обратный процесс. Заказчик начал платить по счетам. Потому надо ждать. И искать.

– Я проверил обеих сестер, – Ян поморщился досадливо и протянул руку за стаканом любимого виски. – Я думаю, амулет заказчик должен всегда держать при себе, чтобы управлять своим демоном. Но ни у одной из сестер его нет.

– Про проклятую вещь, ты прав, – согласился с ним коллега. – Но тут дело даже не в управлении. Амулет еще и защищает своего хозяина от того, кого заказчик вызвал. У сестер нет... Но любая из них может стать следующей жертвой.

– Возможно, – некая досада, какую заметил Давид в начале разговора у Яна, сейчас поутихла. Молодой человек слишком увлеклся загадками и забывал про эмоции. – Есть еще кое-что. Жена убитого. Она может быть причиной всего этого.

– Тогда именно у нее больше шансов стать следующей, – рассудил начальник. – Как показывает история.

– Твои книжные черви не дремлют? – насмешливо осведомился Ян и решил выпить еще пару глотков виски. – Много нового?

– Более чем, – подтвердил Давид. – Но сначала поделюсь своими достижениями. Я тут увлекся сказками.

– Иранскими? – уточнил весело молодой человек.

– Вроде того, – кивнул старший коллега. – Точнее, их древней религией. Понимаешь, их система демонологии все же отличается от иудейской, а значит, и христианской. В мифологии чаще упоминают дэвов. Это вроде старших демонов. Сродни Бафомету, Баалу, Вельзевулу, Астароту.

– Половина из названных тобой были богами, возможно, в той же иранской религии, – напомнил Ян.

– Знаю, – согласился Давид. – Но их нынешний статус, что-то вроде военачальников над легионами низших. Наш житель кулона не так силен. Я думаю, мы имеем дело с гулом.

– У меня это слово ассоциируется разве что с Толкином, – пожал молодой человек плечами. – Такая черная братва на конях из «Властелина колец».

– Согласно одной из легенд, – его начальник явно рассказывал все это с удовольствием. – Верховное божество Ахура-Мазда, был воплощением добра и света в прямом смысле слова. А его брат-близнец Ахриман – чистое зло.

– Метафизика равна физике? – уточнил Ян.

– Именно так, – обрадовался Давид. – В их мире зло материально и абсолютно. Так вот, Ахура-Мазда создал людей, чтобы они стали воинами Света и помогли ему в битве с братом. Тогда Ахриман, в свою очередь обзавелся своей армией. И вот это как раз и есть гулы. Они выглядят, как люди, но полностью им противоположны. У них нет своей души, и они пожирают чужие души. Их главная цель просто уничтожить людей. И в этом основное различие с демонами иудаизма. На Западе привыкли верить, что демон лишь толкает человека на грех, старается очернить его душу. Гулам наплевать, какая душа у его жертвы. Он просто ее уничтожает. Он питается смертью и страданиями.

– Ага! – молодой человек отставил виски прочь, стало совсем не до удовольствий. – Если помнить, хотя бы частично, название этого кулона, там, кажется, тоже фигурировало страдание. Думаю, это не случайность.

– Верно, – с готовностью поддержал его коллега. – В этом есть смысл. Как я уже сказал, первая жертва, это цель сделки. А остальные четыре – это плата демону. И вот они должны страдать. Или, их смерть должна заставить страдать самого заказчика. Чтобы его ослабить. Не зря же первый русский владелец кулона вскрыл себе вены, чтобы отменить сделку.

– Теперь собираешься поделиться тем, что наработали твои черви? – догадался Ян.

– Конечно! – усмехнулся Давид. – Только та история не интересна. Все банально. Да, заказчик надеялся избавиться от любовника жены, вернуть женщину себе. Когда же демон забрал и ее, самое дорогое для заказчика существо, мужик просто разорвал сделку таким кардинальным способом. Но были другие заказчики. И там все интереснее. Некая дама так же решила избавиться от своего давнего ухажера. Он не признавал нажитую от их связи дочь. А заодно лишил любовницу и девочку богатого наследства. Кстати, для полноты картины, девочка была младшей в семье. Сделка состоялась, и ухажер скоростно скончался. А чуть позже как раз старшая дочь заказчицы, от законного мужа. Потом некий парень, с ними практически не связанный, кто ходил у младшей в женихах. Далее, под раздачу попал управляющий делами заказчицы. Как выяснилось позже, настоящий отец девочки, ради которой это все затевалось.

– Последней должна была стать сама наследница? – предположил молодой человек.

– По логике, да, – согласился его коллега. – Но умерла сама заказчица. Возможно, даже естественной смертью. И сделка закрылась. Девушка позже сошла с ума и отбыла в монастырь, где позже угасла от чахотки.

– Вот она! Хрупкая женская психика, – оценил Ян. – Надо быть полной дурой, получив все, так сдать. Но... Если рассматривать эту историю в другом ключе... Демон, это просто киллер. А если жертва, кто должна стать второй, самая болезненная расплата, самый дорогой для заказчика человек, если она перезаключает контракт? Если дальше демон убивал по ее приказу?

– Что касается контракта, его не расторгнуть и не переиграть, – возразил Давид. – А вот то, что одна из жертв могла называть следующих... это вполне может быть. Подумай и о том, что убивали не для того, чтобы заполучить любимую обратно или отбить у кого-то, убивали просто ради нее. Так почему бы ей и не стать той, кто рекомендует следующих претендентов?

– Это только догадка, – напомнил Ян. – Или некое напоминание, что сценарий этой игры просто непредсказуем. Но это тоже надо учитывать. Я спрошу тебя еще кое о чем... В первый известный нам раз жертв было только две. Тут все четыре. Насколько возможно, что даже в эти неудачные разы, когда демон все же не получил полной свободы, он становится сильнее?

– Возможно на процентов 90, я считаю, – серьезно ответил его коллега.

– И самый важный вопрос, – молодой человек чуть улыбнулся. – Как можно закрыть сделку без фатальных последствий для себя?

– Точный рецепт пока мне не известен, – не стал скрывать Давид. – Но кое-что уже есть. Вернемся к демонологии. Гулы не христианские демоны. Их банальным приемом, широко известным по американскому кино, не возьмешь. Самопожертвование тут вообще не метод. Напомню, они сожрут любую предложенную душу. На Востоке многое решает воля. А потому я уже серьезно говорю тебе, что приеду к финалу сам.

– С твоей точки зрения, у меня проблемы с силой воли? – и снова на лице Яна появилось это почти детское удивление, на этот раз хорошо перемешанное с возмущением.

– Конечно, нет, – несколько устало отреагировал его начальник. – Дело в другом. Воля в данном контексте равносильна желанию. И в этом загвоздка, Ян. Надо желать, искренне, всей душой, защитить одну из жертв.

– Только одну? – ответ молодому человеку не понравился от слова «совсем». – Это как-то надо выбрать? А на остальных откровенно наплевать?

– Снова нет, – Давид был сейчас очень серьезен и даже строг. – Понятно, что надо стараться спасти всех. Но должен быть среди них реально важный для тебя человек. Тот, ради которого ты на это пойдешь. Проще, Ян. Надо выбрать кого-то по тому же принципу. Родство или любовь. Понимаешь?

Его молодой коллега только кивнул. И отвел глаза.

– Попробуй все же найти иной способ, – проворчал Ян. – Хотя, конечно, всегда буду рад тебя видеть.

Давид только усмехнулся.

– Следи за сестрами, – велел он напоследок.

Глава шестая

Ника сидела на переднем сиденье автомобиля Юры, и думала только о том, что нужно пережить этот день. Только этот. Черная полоса, начавшаяся после смерти Сашки, должна закончиться. Да, завтра, девушка сможет начать бороться с пустотой внутри, возникшей после гибели друга. Она сможет его оплакать. Потом. В конце концов, она взяла отпуск. Она просто выпится после всего этого. Но все же, сейчас важно пройти это последнее и самое трудное испытание.

Ника не боялась увидеть тело Сашки в гробу, не боялась осознать конечность всего этого, пережить осознание, что его больше никогда в ее жизни не будет. Все это для нее уже случилось. Как только Юра позвонил и сообщил об аварии, все уже стало реальностью для нее. Сегодня важно просто выдержать весь пафос ритуала, стерпеть чужие эмоции и слезы. Прежде всего, Ольгины. Ну, и справиться с несколькими нештатными ситуациями. Которые уже сейчас, заранее, начинали злить.

Главное сегодня просто не вылить на кого-то свое раздражение за то, что именно ей пришлось взять на себя организацию похорон вместо сестры, как она годами брала на себя любые другие Ольгины проблемы и хлопоты. Главное не сорваться, когда придется столкнуться с первой женой отца.

– Надо забрать Вовку, – между тем, сообщил ей друг. – Кто-то же должен о парне позаботиться.

– Ты с ним созвонился? – Ника помнила, что поручила Юре договориться с братом Сашки.

– Он сам вчера меня нашел, – подтвердил полицейский. – Заходил в отдел.

Ника просто кивнула, стараясь опять же, не злиться. Юра не виноват. У него такая работа, что времени нет ни на что. Даже на то, чтобы поддержать девятнадцатилетнего подростка. Кто остался полным сиротой после смерти последнего родного ему человека. Ладно, Вовка парень довольно сильный, он должен справиться сам. Пусть уж лучше Юрка доведет до конца проверку гибели друга.

– Мне он не понравился, – вдруг проговорил полицейский. Таким...слишком нейтральным тоном. Профессиональным.

– Насколько все плохо? – решила уточнить Ника так же сухо и делово.

– Вряд ли это наркотики, – подумав, ответил Юра. – Возможно, это медицинские препараты. Но у парня явно заторможены реакции. Про упадочное настроение молчу.

– Радоваться ему точно нечему, – не выдержала девушка.

Друг метнул в ее сторону обеспокоенный взгляд.

– Я не о том, – пояснил он. – Вовка слишком подавлен. Настолько, что я бы показал его специалисту.

– Хорошая мысль, – легко согласилась Ника. – В управлении же есть криминальный психолог. Ты еще два дня в отгулах.

– Извини, – Юра протянул руку, коснулся ее плеча. – Знаю я все. Ника... Не буду говорить, что без Сашки трудно. Мы все его потеряли. Но ... Я позабочусь обо всем. Обещаю. И о Вовке, и о тебе. Ты знаешь, о чем я.

– Вернее, о ком, – усмехнулась недобро девушка. – Только ты сам боишься ее еще больше меня.

Друг только чуть улыбнулся и кивнул.

Нике стало почему-то чуть легче и теплее. Как и всегда с Юркой. Он всегда такой. Простой, спокойный, рассудительный. В чем-то Юрка всегда был будто бы тенью Сашки. Не такой

правильный и активный. Но зато более приземленный, живой и близкий. Настоящий друг. Все эти годы.

Девушка задумалась, сколько лет они знакомы. Уже почти двадцать лет. Семья Ники только переехала в новую квартиру, как раз накануне сентября, когда девочке надо было идти в первый класс. И в самые последние августовские дни она познакомилась с мальчишкой на улице.

Это была до жути банальная история. Парнишка был значительно старше, на целых пять лет, и конечно, ему было наплевать, что он случайно снес ее песочный город своим новым, только что купленным портфелем, который мальчик тащил за лямки, даже не надев на спину. Было детское возмущение. Была попытка скандала. С ее стороны. Нарочитое равнодушие – с его. Был целый совок песка, высыпанный в этот самый новый портфель и страшное обещание мести.

А через неделю этот же мальчишка вступился за нее в школе, когда двое местных подростков-хулиганов попытались отнять у девочки деньги, данные мамой для покупки завтрака в школьной столовой. Тогда был их первый совместный бой. Кстати, они победили. И это была единственная причина, по которой Ника сдерживала слезы, потираяшибленную скулу и разбитую руку.

Юрка тогда просто сел рядом, нашел в глубинах все того же своего рюкзака пластырь и почти чистый носовой платок, промыл ранку водой из школьного туалета, и даже кое-как заклеил. При этом он казался Нике настоящим героем. Таким спокойным и взрослым!

Что-то осталось в нем и сейчас от того мальчишки. Детская серьезность и вот эта самая обстоятельность и все тоже спокойствие. Но главное, на друга по-прежнему можно было положиться. В каких-то глобальных вопросах. Но не в мелочах. Последнее бесило Нику с самого детства. Подросткового разгильдяйства в Юрке тоже не убавилось за годы.

Они забрали Вовку от дома, где парень снимал квартиру. Вернее, где Сашка снимал квартиру для брата. Вообще, Володька был далеко не глупым и довольно ответственным для своего возраста. Сказывалось то, что они с Сашкой рано остались без родителей. Полицейский оформил опеку над младшим, когда Вовке было всего одиннадцать.

И жил мальчик долго с братом, если можно было назвать совместным проживанием редкие появления полицейского дома. Но Сашка все равно каким-то чудом успевал следить за младшим. А Вовка привык в свою очередь заботиться о старшем. И что наиболее важно, не создавать проблем. Сейчас парень учился в местном университете, сам поступил на бюджет по какой-то технической специальности. Подрабатывал. По-прежнему не создавал проблем.

Вовка устроился на заднем сиденье. Очень тихо. Нике он тоже не понравился. Мальчик смотрелся в черном костюме ужасно, сутулился, слишком низко наклонил голову, буквально вжал ее в плечи. Казался непривычно бледным.

– Привет, – сказала она. – Ты не в форме. А сегодня будет трудный день.

– Это все уже не имеет значения, – выдал Вовка как-то сухо. Слишком по-взрослому. Слишком безэмоционально.

Юра нахмурился.

– Володь, мы вчера говорили, – при этом тон полицейского был все таким же спокойным и дружелюбным. – Нам всем приходится держаться. Надо это пережить.

– Прости, – Ника всегда была резче друга и честнее, или циничнее. – Это не первые твои похороны.

– Не напрягайся из-за меня, – чуть более адекватно предложил Вовка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.